КИРИЛЛ ШАРАПОВ
МЁРТВЫЙ МИР
ФОРТ КРУТ
18+

Кирилл Юрьевич Шарапов

Мертвый мир. Форт Крут

Серия «Мертвый мир», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24048312
SelfPub; 2018

Аннотация

Мёртвый мир оживает. Теперь это тюрьма без решёток. Зачем кормить армию антисоциального элемента, когда его можно выслать туда, где нет людей, которым он может навредить? Воры, бандиты, маньяки и наркоманы – вот те, кому предстоит существовать в покинутом человеком аду. Ну и что, что большинство из них умрёт? Те, кто выживут, будут приносить к порталу много ценного, чтобы протянуть ещё один день. Такова история питерского авторитета Крута. Он – новый искатель, которого вышвырнули за порог обычного мира. Он тот, кому суждено отстроить свой собственный мир.

Глава первая. Посланники наживы

Тел в камере хватало, спёртый воздух от нестиранной одежды, запах параши, в которую ходили шесть человек. Даже привилегированная шконка у окна не делала эту жизнь краше. Дмитрий Крутов – главарь банды вымогателей из Питера, авторитетный человек в преступном мире, облокотившись на локте, смотрел телевизор. Надо сказать, он был очень рад, что уже сидел. После того, как к власти пришёл новый президент, в стране начался прямо сталинский террор. Главарь вымогателей, промышлявший похищением детей крупных бизнесменов, с интересом следил за событиями на воле. Уже весь мир облетели кадры, снятые в Доме правительства и в Федеральном собрании, когда распахивались двери залов заседаний, и бойцы в масках с криками: "Все на пол, лежать, руки за голову", роняли подсечками людей, которые ещё несколько минут назад управляли страной. После чего их заковывали в наручники и пинками гнали к выходу, где запихивали в автозаки и везли в "Матросскую тишину". Новый президент начал чистку с верхов, занявшись теми, кто грабил страну долгие годы, обладая неприкосновенностью.

Надо сказать, такой подход нравился Круту. Почему он, бандит, гниёт на зоне, а эти сидят в Думе, хотя и воруют эшелонами. Братва шепталась, мол, "Матросская тишина" заби-

та под завязку депутатами, экс-министрами, сенаторами, генералами от армии и полиции. Новости на федеральных каналах шли теперь почти двадцать четыре часа в сутки, дикторы зачитывали статьи, предъявляемые тем или иным известным людям, иногда даже показывали записи допросов. Теперь эти «господа» не выглядели небожителями, они были сломлены, подавлены, испуганы. Братва уже поняла, к чему всё идёт, и с нетерпением ждала их на зоне.

Через день после арестов объявили о возвращении государству предприятий, входящих в стратегический список. Владельцам, которые честно или не честно захватили контрольные пакеты акций, было предложено покинуть страну или остаться, но забыть о претензиях на собственность.

– Интересно, наш новый президент представляет, что будет на зоне с этими чинушами? – подал с соседней койки голос Мальборо.

– Ты думаешь, ему не плевать, – ответил Крут. – Вчера с воли малява пришла, не всё так просто, как кажется. Никто не знает, откуда шум, но ходят слухи, что этих людей будут высылать в какое-то особое место.

– В какое? – мгновенно заинтересовался Мальборо. – Уж больно хочется этих толстосумов за вымя подержать. Не верю я, что президентские ищейки смогут найти всё, что те наворовали.

– Без понятия, – отозвался Крут.

В этот момент на экране вспыхнула заставка "Экстренные

новости". Мужчины удивлённо переглянулись, должно было произойти нечто совсем неординарное, чтобы появилась эти слова. Все обитатели камеры с жадностью впились глазами в экран старенького телевизора. То, что говорил президент страны, оказалось чем-то действительно запредельным.

– Как и обещал, – произнёс Быков, уверенным взглядом глядя в объектив телекамеры, – я очищу страну железной рукой. При проведении научного эксперимента был обнаружен совершенно пустой мир, погибший в результате глобальной катастрофы. Там нет людей, есть огромные брошенные территории, которые я планирую заселить асоциальными элементами. Сейчас прокуратура и судебные инстанции занимаются проверкой уголовных дел. Все неблагонадежные, совершившие тяжкие преступления, покинут Землю навсегда, обратной дороги нет, канал односторонний…

Братва недоуменно переглянулась.

– Пахан, это чё значит?, – подал голос Глобус с нижней койки.

Дима продолжал пялиться в телевизор, где президента засыпали вопросами журналисты.

– Крут, – позвал Мальборо, – это что за сказочка про другой мир?

Крутов очнулся и посмотрел на лица сокамерников.

– Братва, похоже, мы скоро сменим прописку.

Именно в этот момент открылся глазок в двери камеры,

после чего раздался голос вертухая:

– Крутов, на выход.

Крут спрыгнул со шконки и пошёл к двери, лязгнул замок. Конвоир привёл заключённого в маленькую камеру без окон, голые бетонные стены, два стула и стол, прикрученные к полу. Крута втолкнули внутрь и заперли за ним дверь. Внутри его ждал высокий мужчина, по повадкам бывший военный, он оглядел довольно крепкого уголовника, словно коня себе выбирал, разве, что в рот не заглянул.

– Короче, – начал он, – Крут, ты можешь уже завтра выйти отсюда. Твой срок – двадцать лет, это не считая того, что ты отсидел. Если откажешься, отправим на урановые рудники, где через полгода тебя замотают в простыню и сожгут. Перспектива понятна?

Крут соображал быстро. Его путь до командира бригады был очень короток: рядовой-бычок-бригадир. Кого купив, кого подставив, он расчистил себе дорогу наверх. А когда внезапно Коля, по кличке Солдат, бригадир вымогателей, попал в засаду вместе с заместителем, Крут только усмехнулся и быстро провёл демократические выборы. Достав два ТТ, он просто обвел стволами собравшихся боевиков и поинтересовался: "Кто против?". Возражать никто не стал, кроме брата покойного Солдата, штатного палача банды. Он был из контрактников, много воевал, пока не лишился кисти левой руки. Крут тогда вскинул пистолет и всадил пулю в лоб, после чего повторил вопрос. Желающие качать права кончи-

лись, и в бригаде настал мир и порядок.

– Что от меня надо, начальник? – мгновенно среагировал Крут.

– Значит, согласен?

Крут никогда не отличался медлительностью, любое решение принимал быстро, не взирая на последствия, лучше ошибиться, чем долго размышлять, и в итоге не решиться ни на что.

– Что нужно? – спокойно повторил он.

«Костюм» выдержал паузу.

– Учёные нашли мир, он погиб. Завтра ты и ещё десяток твоих шестёрок отправитесь туда. Дороги обратно нет, это навсегда. Ваша задача – собирать всякие полезные вещи, драг металлы, камни, украшения, сносить всё в одно место, из которого мы будем забирать. За эту работу вы будете получать некие бонусы. Список прилагается.

– Значит, правда, – задумчиво произнёс авторитет.

– А, уже новости посмотрел, – усмехнулся вербовщик, – это облегчает мою задачу.

– Что мы будем иметь с этих трофеев? – поинтересовался уголовник, он уже принял решение.

– Справедливо, – согласился собеседник. – Конкретно вы сможете получить оружие, боеприпасы, топливо, продукты, транспорт и многое другое, и, конечно, бабы – но за это нужно платить. Например, на килограмм золота вы сможете получить дизельный генератор. Добавите сверху тонну меди,

получите тонну дизельного топлива. Решай, Крут, времени осталось мало, мне не только с тобой разговаривать. Но скажу прямо, кто окажется там раньше, получит больше. Для вас уже упаковано несколько ящиков с оружием и боеприпасами. Они перейдут вместе с вами, только сложат их чуть в стороне, дабы у вас не появилось желание пострелять. Ты всё понял? У тебя десять секунд.

– Я согласен, начальник. Но со мной пойдут мои люди.

– Хорошо. Вот список тех, кого мы предлагаем, выбери сам.

Крут быстро подчеркнул карандашом фамилии бойцов своей бригады, мотающих срок на этой же зоне, добавил четверых корешей.

– Все, Крут, – направляясь к дверям, подвёл итог встречи вербовщик, – теперь ты официальный искатель. Сейчас вас перевезут в спецзону, откуда завтра на рассвете выкинут из этой реальности. Пора почиститься от вашей мрази, и поиметь с вас хоть какую-то пользу.

– С тебя бы пользу поиметь, – буркнул Крут вслед уходящему «костюму», но тот услышал.

– С меня? – удивлённо спросил тот, обернувшись. – Да я только что избавил страну от десятка отморозков, на которых собираюсь заработать. Мало того, что страна прекратит кормить десяток ублюдков, так ещё вы мне кучу полезных вещей принесёте. Всё, Крут, мне пора, а тебя ждёт далёкий новый дом. Если выживешь в первые дни, хорошо, сдох-

нешь, туда тебе и дорога.

Дверь за «костюмом» с лязгом захлопнулась.

Всё было так, как рассказал фраер в дорогом пиджаке. Мёртвый город, ящики с оружием в десяти метрах. Крут, бывший бригадир жестокой банды, занимающийся киднепингом в Петербурге, вдохнул воздух свободы. Рядом с ним удивленно вертели головами пятеро его бойцов и ещё четверо, что были в дружбе с Крутовым. Пять лет назад полковник Малинин, великий спец, уважаемый даже среди уголовников, упрятал половину бригады на пожизненную каторгу, «на свежий воздух и физические упражнения в лесу», вторая часть бригады погибла при попытке смыться. С ними никто не церемонился, постреляли в спины, правда, тела братве для похорон всё-таки отдали. Братва обещала мстить ментам. Полковник Малинин, узнав эту новость, ухмыльнулся:

– Что ж, лишнее место на кладбище и на нарах мы всегда найдём.

В тот же вечер машину полковника изрешетили из трёх автоматов, погибли жена и дочь. Вот тогда и начался террор. ОБЭП совсем с катушек съехал, за двое суток было разгромлено семь бригад, две уничтожены полностью. За месяц менты, сорвавшиеся с цепи, фактически уничтожили организованную преступность Петербурга. Кто спрятался, кто бежал, но большинство были арестованы, очень многие ликвидированы. И вот вчера в маленькой комнатке со столом и двумя прикрученными к полу стульями ему рассказали, как можно

выйти на свободу.

Крут смотрел на новый мир. Рядом застыли ошеломлённые бойцы. Ящики с оружием, как и обещал Ильин, расположились рядышком. Всё вокруг было мертво и безжизненно. Крут даже не представлял, где они.

– Ну, бригадир, чо дальше? – спросил крепкий невысокого роста украинец, весь в синеве наколок, носивший погоняло Тухлый.

– Вооружаемся, – рыкнул Крут, – и быстрее, быстрее! Сдаётся мне, здесь не рай, а то бы они сами сюда свалили, а не нас отправили. Пошевеливайся! – И первым побежал к знакомым зелёным ящикам.

Набор, лежащий внутри, был не слишком впечатляющим. Первые модели Калашниковых, известные в простонародье как АК47, хотя единственный автомат с таким номером хранится в музее, образец изготовленный для конкурса 1947 года. Три карабина СКС в пушечном сале и пять ППШ. Три ящика с боеприпасами, старые, снятые с вооружения, афганские лифчики и афганская песчанка. Два ящика тушняка, мешок макарон, два котелка, старые сидоры. Вот и всё, на что расщедрились их "благодетели".

Молодые уголовники удивлённо вертели в руках карабины и ППШ, не зная, как с ними обращаться. К счастью, внутри каждого ящика нашлась инструкция по обслуживанию.

Крут разобрался быстро: себе, лучшим стрелкам – автоматы, всего три штуки, ещё троим СКС, четверо с ППШ.

Тех, кому достались карабины и старые пистолеты-пулемёты, он усадил изучать мат часть, а сам с подручными взялся за охранение. Хоть и прошло почти десять лет, как он служил в армии, но кое-что помнил. И теперь сидел и снаряжал магазины к автоматам, попутно внимательно поглядывая по сторонам. Служил он в стройбате под Нижним, но кое-чему и там научился, во всяком случае, дачу генералу он не строил. Зато умел возводить мосты и даже принимал участие в больших учениях, где мост нужно было не только возвести, но ещё и охранять, и даже сам обезвредил диверсанта, сойдясь с ним в рукопашную. Впрочем, оказалось, та победа его стоило немного, спецназер был вымотан марш-броском, с выбитой рукой и вывихнутой ногой. При этом он умудрился навалять двоим дозорным, и если бы не слишком честный удар прикладом по затылку, то, скорее всего, навалял бы и Круту.

Атаку бойцы Крута проспали. Дозорные исправно пялились по сторонам, вглядываясь в руины домов. Причём то, что добыча здесь есть, стало ясно после первого шага. Крут вертел в руках два массивных золотых кольца, в одном из которых был вставлен нехилый камень. Уголовник ни хрена не смыслил в камнях, но решил, что если в подобную гайку вставили такой булыжник, то стоит она очень много. Размышления, как обменять это на различные ништяки с той стороны, оборвал панический крик и хлопанье кожистых крыльев. Птица спикировала сверху на скорости гоночного

автомобиля. Крылом она ударила сидевшего с краю Тимоху и одним щелчком клюва откусила голову Тухлому, после чего ухватила Тимоху огромными когтями и с лёгкостью взмыла в воздух, унося с собой семьдесят килограммов мяса, которое даже брыкаться от страха перестало, только вопило. Один из бойцов вскинул автомат, но Крут положил руку на цевье, заставив опустить оружие.

– Не стрелять, ему уже не поможешь, – выкрикнул приказ бригадир. – Быстро вооружаемся!

Все засуетились. Тухлого, получившего погонялу за то, что у него мерзко пахло изо рта, просто отволокли в сторону. На глупый вопрос зачем, Крут посмотрел на остальных, как на идиотов.

– За тем, что сюда на хавку бесхозную прибежит ещё десяток тварей, а поскольку Тухлого им не хватит, то они решат нами закусить. Хватаем всё добро и валим, быстро валим. Вы тащите, мы прикрываем, бежим вон к тому дому, – он указал на магазин с чудом уцелевшими витринами.

Шестеро уголовников схватили ящики, бросив два пустых, и что есть духу рванули прочь, унося с собой оружие и боеприпасы, обмундирование, запас жрачки. Крут подхватил СКС Тухлого, ППШ Тимохи и, пятясь и вертя головой, двинулся следом за братвой. Его правая рука – высокий и тощий мужик по кличке Шрам, был рядом с босом, словно верный пёс.

– Пахан, что это было? – шёпотом спросил он.

– Шрам, не зли меня, птеродактиль это был. Сука, «костюм», я ведь его спрашивал, что есть, а он мне – мир брошен, людей нет, только про тварь забыл рассказать!

– Теперь ясно, – ухмыльнулся Шрам, водя стволом по руинам и изредка оглядываясь, – людей нет потому, что их сожрали вот такие птеродактили.

– Тут что-то большее, – не поворачивая головы, ответил Крут. – Твари не проблема – очередь в брюхо, и она на земле. Людей убило, что-то другое, но это было очень давно. Ладно, позже разберёмся. Парни магазин взломали?

Шрам бросил быстрый взгляд назад.

– Да, и даже имущество внутрь заволокли.

– Здесь перекантуемся и пораскинем мозгами, похоже, не всё так просто, – приказал Крут.

Какое на хрен просто? Подстава голимая, пять минут в мире, а Крут потерял уже двоих. Так к концу дня останется он и Шрам. Уже закрывая двери, пахан услышал, как где-то в паре кварталов от них вспыхнула ожесточённая стрельба, кто и по кому шмаляет, было совершенно неясно. Но то, что они тут не одни с огнестрелом шарятся, факт.

– Пахан, эт чё было? – спросил Чёрный, получивший погоняло за цвет кожи, слишком уж смуглая рожа у него была.

– Ты про что? – усевшись на ящик и оглядывая помещение, поинтересовался Крут.

– Я не понял, что с Тухлым и с Тимохой случилось? Это что за птица, которая здоровенного парня, как щенка унес-

ла?

– Орлы могут человека унести, – влез в разговор уголовник по кличке Бомба, получивший погоняла за то, что бомбил ночные ларьки.

– Ты орла-то хоть раз в жизни видел? – спросил Шрам.

Бомба отрицательно покачал головой.

– А я видел, так вот эта тварь в два раза крупнее орла. У неё клюв чуть меньше ковша небольшого экскаватора. Раз, и Тухлый без башки. Попали мы, кореша, и сильно попали. Пахан, давай рассказывай, что за жопа, и как мы сюда угодили?

– Я знаю не больше вашего, вы же со мной смотрели пресс-конференцию президента. Пришёл вертухай, отвел в кабинет, там мужик в костюме, сказал, что нас перекинут в другой мир, будем тащить из него всё ценное и обменивать на всякие полезности с той стороны, дал прейскурант. Сказал, что мир погиб, людей нет.

– Только про птичек забыл, – пробубнил Чёрный, – надо было послать этого фраера, куда подальше. Падла, в блудняк втравил.

– Его не пошлёшь, – отрезал Крут. – Пуля в затылок, урановый рудник или сюда, выбирать особо не из чего.

– Мда, встряли, – согласно прогудели братки.

– И чего делать, пахан? – спросил Шрам, поглаживая цевье калаша. – Может, обратно пробиться? Нам какую-то фигнюльку дали с инструкцией, вроде активируем, и ворота

откроются.

– Там не лохи сидят, – отмахнулся Крут. – Вербовщик сказал, что обратно только неорганические материалы, тут билет в один конец.

– Чё? – не понял Глобус, самый сильный качок в их группе, стокилограммовый шкаф с мышцами, как у Шварценеггера, и с интеллектом, как у выкипевшего чайника, зато как ударная сила он был великолепен, достаточно показать пальцем, и он разорвёт любого, но при этом не рекомендовалось задавать вопросов сложнее – ты что будешь, водку или водку? Проблема выбора могла реально надолго подвесить мозг "неандертальца". Глобусом его прозвали за огромную и совершенно пустую голову.

– Неживые, – ответил Крут. – Если мы тебя впихнём в ворота, ты умрёшь. Если кинем кирпич, он пролетит, и ничего не будет. Понял?

Глобус радостно закивал. Присутствующие, ухмыляясь, опустили глаза, насмехаться над ним всё равно, что выйти в поле и отвесить пинка бешеному быку. Бык бежит быстрее, особенно в чистом поле.

– Так что ты предлагаешь, Крут? – спросил Шрам, он был с ним в одной бригаде четыре года, а до этого они вместе жили в детдоме.

– А что тут предлагать? – Крут повертел в руках два колечка, найденных на месте выброски. – Тут такого добра завались, нужно собирать, как можно больше, и требовать с

той стороны разные полезности, только, чувствую, повоевать придётся.

– А что там в прейскуранте? – спросил Чёрный.

– Всё, начиная от техники и оружия, и кончая бытовой химией, бабами и водкой, – пробежав глазами список, прояснил ситуацию Крут. – Мы можем получить много, но и пахать придётся столько же.

– Бабы – это хорошо, – радостно сообщил всем Глобус.

"Вот мудак, – выругался про себя Крут. – Мы ещё в дело не вступили, уже двоих потеряли, а он о бабах". Но, судя по выражению лиц остальных, Глобус выразил общую мысль. Только Шрам иронично поглядывал из-под густых бровей, не дурак Валера, понимает.

– О бабах потом, – отрезал Крут. – Первое – нам нужна база, второе – нам нужен товар, третье – нам не хватает множество вещей, и бабы стоят на предпоследнем месте, на последнем стоит биосортир.

Все заржали.

– Я не шучу, – посуровел Крут. – Вы все видели, что случилось с Тимохой и Тухлым, здесь право щёлкать клювом имеют только вот такие птички.

– Зря ты мне, пахан, не дал выпустить очередь по пернатой, враз бы на землю её свалил, – уверенно заявил Косяк.

Погоняло получил за то, что взяли этого придурка в связи с отсутствием паспорта, когда он ускользнул во время задержания бригады, а он в кабинете у майора, пока тот вышел,

прикурил косячок. Майор разозлился и впаял ему полный срок как дилеру, а потом всплыло, что он под Крутым ходит, да ещё должность штатного палача бригады имеет, заняв освободившееся от брата Солдата место. Вот и покатился Косяк за компанию с остальными. А мог бы соскочить. Раньше погоняло у Косяка было другое, но общим сходняком решено про него забыть.

– Иди, постреляй, – кивнув на дверь магазина, предложил Шрам.

Все повернулись, за мутной витриной рвали тело Тухлого две птицы, не уступающие в размерах той, что утащила Тимоху.

Косяк икнул и отвернулся.

– Что, желание пропало? – ехидно поинтересовался Слон, известный на всю северную столицу грабитель инкассаторов. Денег он унёс немало, оставив за собой три трупа, вот только потратить бабло не успел.

– Да что-то не больно хочется, – нехотя признался Косяк.

– Ну раз с амбициями покончено, займёмся делом. – Встав, Крут достал пачку "Беламора", прикурил, едкий дым густыми клубами окутал его, а затем рассеялся, словно морок. – Итак, что мы имеем? Сначала плюсы: у нас есть оружие, немного еды, боеприпасы, которые храбрый Косяк решил потратить, но к счастью одумался, два трупа, но это уже в минусе, маяк, который откроет нам ворота, где мы сможем получить необходимое. У кого какие соображения? Чёрный,

вопрос к тебе, ты один Москву знаешь, мы ребята питерские.

– Ну, можно по банкам полазить, – начал размышлять вслух уголовник, – там должны быть слитки и монеты на продажу. Можно в Кремль сходить, по музеям погулять, там до фига всяких коллекций, но Кремль, конечно, приоритет.

– Ювелирные магазины, – подал голос Слон. – Я свой первый срок мотал за ювелирку, там много рыжья и камешков, ещё богатые квартиры на Рублевке. Думаю, нам хватит пары дней, чтобы собрать не только на генератор, но и на тачку.

– На заводах можно поискать драг металлы, – предложил Шрам, – особенно тех, что занимаются электроникой, палладий там, иридий. Да и золото должно быть.

– Шрам, это на потом, – подвёл итог планёрки Крут, – сначала пойдём по менее мудрёным схемам. Вооружаемся до зубов, весь боезапас с собой, хавчик с собой, лишние стволы спрятать, может, пригодятся потом. На сборы двадцать минут.

Крут уселся на ящик из-под оружия так, чтобы видеть витрину и вход. В этом магазине было нечего ловить, какие-то модные шмотки, сильно уступающие афганкам, которыми их снабдили при забросе. Так что, вряд ли хозяев ворот заинтересует товар из этого бутика. Поначалу он хотел отправить пару человек на разведку, но, хорошенько всё взвесив, решил, что они быстрее подохнут, чем раздобудут хоть какие-то сведения. А ещё его очень интересовал вопрос – кто стрелял? То, что они не одни, вербовщик сказал прямо, вот

только какое количество людей сюда забросили? Можно ли с ними договориться или объединиться?

– Готовы? – глядя на своё воинство, поинтересовался Крут.

– Не боись, пахан, всех порвём, – справившись с затвором СКСа, ответил Бомба.

– Тогда пошли, нужно выяснить в какую жопу нас засунули, – и, распахнув дверь, Крут первым вышел на улицу.

Птицы уже давно растерзали тело Тухлого и улетели, оставив переломанные кости с мелкими ошмётками мяса, над которыми теперь роились какие-то насекомые размером с шарик для пинг-понга.

– Чёрный, места узнаешь? – спросил Крут, не опуская автомат и разглядывая мир через прицел.

– Хрен его знает, – неопределённо пожал плечами смуглый уголовник. – Нужно из дворов выйти.

– Посмотрим, что за стрельба там была, – предложил Шрам. – Это направо в паре дворов. Мне, во всяком случае, так показалось.

– Посмотрим, – согласился Крут. – У нас патронов не густо. Если те, кто стрелял, бой проиграли, то, может, там трофеи остались? ППШ, конечно, хорошо, но лучше найти что-то более солидное. Я бы не отказался ещё от пары калашей, всё-таки более близкое. Кстати, можно пошариться по оружейным магазинам, если на СКС поставить оптику, получится средняя снайперка. А если повезет, то и разживёмся ство-

лом типа Тигра. Всё, харе базарить, двигаем туда, где стреляли, смотрим под ноги и, вообще, головой крутим. Если что подозрительное – предупреждаем, затем стреляем.

Бывшие бандиты, а ныне вынужденные переселенцы, стоящие толпой на ступенях, покивали, соглашаясь со старшим.

"Блин, вот бараны", – подумал Крут, а в слух сказал:

– Разбились на пары. Шрам со мной, остальные, как придётся, вертим головой, прикрываем напарника, дистанция пять метров, все вперёд. Шрам, пошли.

Заместитель пристроился рядышком, отстав на шаг. Остальные немного пошушукались и двинулись следом. Порядка стало больше, но всё равно это напоминало стадо. Что ж, страна нашла хороший способ избавиться от армии уголовников, половина здесь сдохнет, а кто выживет, будет жить по законам Дикого Запада. А ещё Крут знал, что если кто-то атакует их, он, не думая, бросит атакованного на растерзание, уводя остальных. Из всей этой кодлы, топающей следом, он дорожил только Шрамом и Чёрным. Остальные – пешки, которые можно разменять.

Место боя нашлось довольно быстро – огороженный забором участок стройки, о чём свидетельствовала многочисленная искорёженная временем и погодой строительная техника. Недостроенная высотка завалилась, раздавив попутно старую сталинскую семиэтажку. Именно на этих руинах и были атакованы неизвестные. Ошмётки окровавленной афганки свидетельствовали, что здесь нашли свой конец точно

такие же уголовники, которых, как и группу Крута, выкинули мародёрить этот мир. Шрам вкарабкался по обломкам, нужно было выяснить, что же случилось.

– Ну, что там? – крикнул Чёрный, он, как и остальные, чувствовал себя неуютно.

– Все готовы, – ответил Шрам. – Порвали их, как тузик грелку.

Он поднял какой-то круглый предмет и швырнул его вниз. К ногам Крута упала оторванная человеческая голова, в глазах, подёрнувшихся едва мутной пеленой, застыл ужас. Крут узнал его. Хоть он и отсидел пять лет из двадцати пяти отмерянных прокурором, но о событиях на воле был осведомлён лучше, чем некоторые граждане. У его ног без сомнения лежала голова Апостола.

– Пахан, узнаёшь? – крикнул сверху Шрам, попутно подбирая оружие и боеприпасы.

Ящики с вскрытыми цинками и продуктовым пайком стояли прямо возле руин, ещё предстояло решить, что с ними делать, всё утащить не удастся.

– Узнаю, – пнув ногой голову, которая, подскочив, откатилась подальше, ответил Крут. – Я даже рад, что эта мразь сдохла, и сдохла в ужасе, как и его жертвы.

Дело Апостола повергло всю страну в шок. Почти полтора года в Тамбовской области действовала секта из тринадцати человек. Апостол был её гуру. Философия проста – нужно похищать людей, убивать с особой жестокостью и съедать их

плоть. Апостол вроде бы верил, что тем самым приближает приход какого-то древнего бога. Число жертв перевалило за полторы сотни прежде, чем его удалось остановить, причём все жертвы – красивые молодые женщины, обязательно блондинки, похищенные в разных городах России. Этот ублюдок после ареста попал в книгу рекордов Гиннеса как самый кровавый маньяк двадцатого века. Зеки очень ждали Апостола на зоне, где ему готовили настоящий ад. Но его заперли в отдельную новую тюрьму, которую прозвали Амбой, там содержали таких маньяков, как Апостол и Московский душитель. Это была не больничка для сумасшедших, это был ад для ублюдков.

– Здесь все его подельники, – крикнул Шрам, – все двенадцать, ну и Апостол тринадцатый. Честно говоря, я совершенно не понимаю, что здесь произошло, их загнали сюда, а потом кто-то ворвался прямо в кучу и разорвал их на части.

Даже хладнокровный бандит и убийца, который пытал родителей на глазах детей и наоборот, на руках которого кровь десятка убитых людей, смотрел на месиво с брезгливостью и даже с отвращением. Конечно, эти ублюдки заслуживали смерти, причём именно такой, но, видит Бог, Шрам не хотел бы встретиться лицом к лицу с тем, кто разорвал сектантов-людоедов.

– Брось копаться в ошмётках, – скомандовал Крут, – давайте двигать отсюда прочь. Нужно прихватить как можно больше всего полезного и спрятать, нам по любому нужна

база. Чёрный, ты места узнаешь?

– Пахан, могу ошибиться, но вроде Воробьевы горы. Это не наша территория была, тут хачи Гарика заправляли. Место здесь доходное, банков много, около десятка, либо на набережной, либо на проспекте Ленина.

Чёрный переметнулся в Питер, когда его родную бригаду разгромили Солнцевские. Надо сказать, что он оказался самым удачливым, из тридцати бойцов вырваться удалось только ему.

– Так, собрали автоматы, – начал командовать Крут, – ППШ бросьте, берём только АК, здесь их четыре, и у нас три. СКС тоже оставить, возьмём пару, как снайперки, может, оптикой разживёмся. Хавку не бросать. Якорь возьмите.

– Пахан, надорвёмся, – запихивая в сидр тушёнку, крикнул Слон.

– Не ной, – отрезал, Крут, засовывая к себе полный цинк семёрки. – Сейчас будем искать базу. Кстати, банк может подойти на эту роль, там должны быть крепкие двери.

– Есть тут одно здание: крыша металлическая, куполообразная, это не плоская, гудроном залитая, а металл оцинкованный, могла и уцелеть. Там банк ВТБ был, если, конечно, в этом мире точно так же, как у нас. Да и идти недалеко, всего километра полтора.

– Веди, – приказал Крут. – Всё собрали?

Гружённые, как ослы, уголовники кивнули. Морды были хмурыми, но точки кипения пока не достигли. Крут прекрас-

но знал, что будет, когда достигнут – он поднимет автомат и вышибет мозги тому, кто будет громче всех возмущаться. Сейчас самое главное – подчинение, добыча и товарооборот с большим миром. Без подарков оттуда не выжить.

Двигались они медленно, обшаривая машины, складывая в пакет найденную на скелетах ювелирку. Наконец, перебравшись через мост, Чёрный указал на место, которое он отводил под базу.

Здание банка находилось почти на самой набережной, зажатое между двух элитных высоток, и выглядело довольно неплохо: в пять этажей, круглое, с небольшим крылом, внешне чем-то напоминало Капитолий в Вашингтоне. Крут даже его видел, когда ездил в Штаты по приглашению очень уважаемого вора в законе. От высоток банк отделяли не меньше семидесяти метров и кованный забор с острыми прутьями высотой метра в три с половиной. Ворота были на замке и заперты на толстую цепь.

– Глобус, – скомандовал Крут.

Мордоворот скинул два рюкзака, которые тащил весь путь, фактически не напрягаясь, и, вооружившись монтировкой, которую добыл в багажнике брошенного автомобиля, подошёл к воротам. Замку потребовался один могучий удар.

– Пахан, апартаменты вскрыты, – доложил Глобус.

Видимо он посчитал, что подобное название, которое он когда-то слышал, подходит к месту. Этим он, как обычно,

вызвал скрытые ухмылки у остальных братков, а Шрам демонстративно закатил глаза, пользуясь тем, что стоит за спиной громилы. Крута так и подмывало высокопарно произнести: "Благодарю", но он сдержался. Глобус не поймёт, а остальные издёвку просекут и могут не выдержать, и тогда кто-то огребёт по харе, а драки сейчас были не нужны. Когда они шли к банку, на них из полуразвалившегося дома прыгнули две твари, чем-то отдаленно напоминающие крыс, только раз в пять больше. Они были стремительны и несколько метров пространства пролетели по воздуху, свалив на землю Косяка. Глобус сбил одну пинком, а вторая вцепилась в ногу рухнувшего бандита, её пристрелил подскочивший поближе Бомба, но тварь успела выдрать из ноги Косяка приличный кусок мяса. Теперь бывший палач банды вымогателей сидел на земле с бледным лицом, ему становилось всё хуже, ногу перетянули, но крови он потерял много, и последние пятьсот метров Слону и Бомбе пришлось тащить его на себе.

Крут бросил на Косяка мимолётный взгляд, тот выглядел плохо. Похоже "командир" лишился ещё одного бойца. Времени осмотреть изувеченную ногу не было, нужно быстро добраться до намеченного места.

– Слон, бери Бомбу и Глобуса и обойдите здание, потом аккуратно заходите внутрь. Башкой вертеть, ушами слушать, хлебалом не щёлкать. Если что подозрительное, стреляйте сразу, а ещё лучше бегите.

Слон нехотя кивнул и, махнув рукой Глобусу и Бомбе, по-

шёл вперёд. Крут бросил взгляд на оставшихся. Шрам понимающе ухмыльнулся, Чёрный присел рядом с Косяком и резал штанину. Рядом с ним пристроился Мальборо, получивший погоняло за то, что зимой и летом рассекал по Питеру на "Мустанге" и в ковбойской шляпе. В бригаду Крута он не входил, был тихим, в разговоры вступал редко, но считался неплохим бойцом, для бандитов, конечно.

– Что там? – спросил Крут, не забывая вертеть головой и не выпуская автомата из рук.

– Хреново всё, – отозвался Шрам. – Косяк вырубился, похоже, ему кранты.

Крут быстро подошёл и глянул через плечо Чёрного. Крыса вырвала кусок мяса размером с ладонь, рана была глубокой, до самой кости, и уже распространяла сладковатый запах гниения. Не надо быть доктором, что бы понять, Косяк умрёт с вероятностью в сто процентов, и умрёт в ближайшие несколько часов. Чёрный разрезал штанину до бедра, под кожей хорошо просматривались вены, но сейчас они были не синими, а чёрными.

– Шрам, добей его, – приказал Крут, – всё равно сдохнет.

Заместитель пожал плечами и, достав штык-нож от автомата, быстрым точным ударом вонзил его между ребрами с левой стороны, после чего спокойно вытер об одежду мёртвого Косяка и убрал в ножны.

– Что с телом будем делать? – поинтересовался Мальборо.

– Закопаем, – окинув взглядом территорию, решил

Крут. – Вон там дыра в асфальте, сбросим туда, а сверху накидаем камней и земли. Хреновая, но могила.

Мальборо и Чёрный подхватили мертвеца за руки-ноги, быстро оттащили к яме и просто спихнули вниз. Пехотных лопаток те, кто их сюда отправил, зажали, но дорожную нашли вместе с монтировкой в одной из машин на проспекте. Спрыгнув в яму и работая по очереди, за пару минут закопали тело. К концу похорон вернулись разведчики, они даже вопросов не стали задавать.

– Крут, – начал доклад Слон, – всё закрыто и окна целы, бить стёкла мы не решились. Двери из пуленепробиваемого пластика, сзади есть чёрный ход, но он заперт, да и калитка вроде бронированная, тротил нужен, чтобы открыть.

Крут размышлял недолго, изнутри наверняка удастся разблокировать вход, а одно выбитое окно не приведёт к трагедии, просто заделать его потом, и всё.

– Слон, видишь вон то окно?

– Справа от входа?

Крут кивнул.

– Вышибай его.

– Глобус, пошли, – скомандовал Слон.

Крут наблюдал за проникновением, стоя рядом с могилой Косяка. Окно оказалось крепким, покрытым какой-то специальной плёнкой, во всяком случае оно выдержало три булыжника, брошенных в него с силой катапульты, но в итоге сдалось. Слон вскарабкался на плечи Глобусу и порабо-

тал монтировкой, убирая осколки, вернее даже не осколки, а лоскуты. Стекло не билось, оно как будто рвалось.

Пока Слон и Глобус прокладывали дорогу, Мальборо и Чёрный приволокли с улицы лавочку, стоящую на набережной, получился своеобразный трап, правда немного скользкий, но подобное решение было всё же лучше, чем карабкаться на двухметровую высоту по плечам Глобуса. Остальные на роль подставки не годились.

Из банка на них ничего не бросилось, и Крутов посчитал это хорошим знаком, возможно, здание было чистым.

– Вот теперь вперёд, – приказал он.

Бойцы подхватили ящики, битком набитые сидора и пошли к банку. Крут на мгновение задержался возле могилы Косяка. Тот, конечно, был отморозком, но вполне надёжным человеком, во всяком случае, он никогда не задавал лишних вопросов по ликвидации, это бы стало полезным умением в этом новом мире. Размышляя о потерях, Дима просто проворонил атаку мутантов. Он увидел, как качнулись ветки, как к нему метнулось что-то отдалённо напоминающее человека. Он даже не успел вскинуть калаш. Тварь прыгнула метров с двух, ударив ногами в грудь бывшего главаря банды вымогателей. Дыхание выбило мгновенно, словно Крут пытался остановить товарный поезд, встав прямо перед ним. Автомат улетел в сторону, а сам он опрокинулся на спину, причём тварь вцепилась в гимнастерку и падала вместе с ним, используя его как доску для сёрфинга, занося одновремен-

но переднюю лапу для удара. Крут рухнул на асфальт, приложившись головой так, что звёзды засверкали как салют на девятое мая.

Выстрелов Крутов не услышал. Он даже не видел, как тварь застрелили, он только почувствовал, как с груди убрали что-то тяжёлое, и смог наконец вздохнуть. А через секунду услышал мерную короткую дробь калаша. Это кто-то из его бойцов добивал обидчика Пахана. Он почувствовал, как его подхватили под руки и потащили. В глазах прояснилось, когда они были у своеобразного трапа.

Первым внутрь забрался Шрам. Осмотрев маленький кабинет, в котором стояло несколько столов с жидкокристаллическими мониторами и шкаф с какими-то бумагами, он высунулся наружу и махнул рукой, остальные полезли следом. Банк выглядел пустым, всё заросло пылью и паутиной, спёртый воздух щекотал ноздри, многие годы здесь не было никого.

Глобус и Бомба заволокли Крута внутрь, но он уже вполне оправился и, ухватившись за стенку, поднялся на ноги.

– Димон, ты как? – поинтересовался Шрам.

– Нормально, Валера, – разглядывая себя на наличие повреждений, отозвался Крутов. – Что это было?

– Тварь, чем-то похожая на смесь ребенка и обезьяны, быстрая, как болид на формуле один. Мы её заметили только тогда, когда она тебя уронила. Никто даже выстрелить не успел. Она тебе уже глотку хотела порвать, как её снесло. А

потом её Бомба завалил, разворотив череп.

– Не понял, а с меня её кто снял?

– Шеф, я без понятия, – влез в разговор Мальборо, – но зуб даю, стреляли из автомата с глушителем.

– Но кто стрелял, вы не видели?

Все собравшиеся в холе отрицательно покачали головой.

– Ладно, давайте тут осмотримся, – приказал Дима. – Головой вертеть на триста шестьдесят градусов. Если что, орите и бегите. И да, кто-то двигайте к окну, последите за ситуацией снаружи. Я хочу знать, кто стрелял, и что к нам никто не заявится. Всё поняли?

Братки закивали, а Чёрный отправился наблюдать за улицей.

– Крут, – чихая, позвал Мальборо, – а может всё-таки на первую добычу закажем парочку девок? В этой пылище жить – себя не уважать.

Остальные одобрительно загалдели. Вообще, предложение было дельным, вот только двух девок явно будет мало, тут нужна рота профессиональных уборщиц.

– Не расслабляться, – слегка повысив голос, скомандовал Крут, – у нас ещё ни хрена нет, а вы уже барыш делите.

В холле лежали два скелета, обтянутых синей, хорошо сохранившейся формой вневедомственной охраны. Один так и умер в кресле, второй не дошёл до выхода всего метра три.

Крут присел рядом, расстегнул кобуру, в этом мире ментов всё-таки перевооружили, вместо стандартного ПМ в ко-

буре охранников были новенькие восемнадцати зарядные "Грачи". Кожа ремней потрескалась, а вот кобурам из кордура было плевать на время. К каждому пистолету прилагалось по три магазина, один в пистолете и два в подсумках, нашитых на кобуру. Крут срезал ремень и снял трофей, вторым завладел Шрам. Также на поясе висела обычная сбруя, баллончик перцовки, дубинка, наручники. Крут забрал только наручники и связку ключей, один из которых наверняка открывал двери.

– Шеф, здесь шкаф оружейный, – осмотрев помещение охраны, крикнул Чёрный. – Только заперт.

Крут повертел в руках ключи. Посмотрев на замок, перебрал всю связку. Один плоский идеально подходил к замку. Раздался щелчок, ларчик открылся.

– Неплохо, – констатировал он, два пистолет-пулемёт "Витязь" под такой же боеприпас, как и в "Граче", довольно мощный бронебойный патрон 9мм 7Н21, на нижней полке лежало два десятка коробок с патронами.

– Удачно зашли, – заглянув в шкаф, оценил трофеи Шрам.

Крут согласно кивнул.

– Но пока мы не нашли самого важного – стволов у нас и до этого хватало, нам нужно рыжье. Есть соображения, где оно может хранится? Слон, к тебе вопрос, ты у нас по банкам шаришь.

– Я по инкассаторам работал, – гордо заявил бандит, – но

ответ на вопрос знаю, в подвале должно быть хранилище.

– Ищем вход, – приказал Крут.

Все разбрелись по холлу, который моментально наполнился гулкими ударами и скрежетом искореженного алюминия, это Глобус выбивал двери в кабинки операционисток, за ним шёл Мальборо, обследующий их на наличие сейфов.

– Тут коридор, – крикнул Глобус, – а в конце него дверь железная.

Пришлось делать факел, поскольку в коридоре окон не было. Для этого использовали металлическую ножку от стула, который одним ударом об стену разломал Глобус, и кусок формы охранника. Крут осмотрел замок, подобрал ключ, который с трудом, но всё-таки провернулся. Дверь скрипнула и открылась, за ней обнаружились ступени, ведущие вниз.

– Верной дорогой идёте, товарищи, – картавя, подражая Ленину, прокомментировал Чёрный.

– Я не понял, а кто за улицей следит? – рыкнул Крут. – Чёрный, ты чего сюда припёрся?

– Да я так, пахан, – замялся браток. – Интересно же.

– Брось, Крут, – отмахнулся Шрам, – ничего за пять минут не случится. Посмотрит и обратно рванёт.

– Фиг с вами, – согласился Дима.

А про себя подумал, что придётся учить их подчиняться по военному, расслабуха здесь не прокатит.

Спускаться долго не пришлось, максимум на пять метров. За ещё одной дверью, ключ к которой тоже оказался на связ-

ке, располагалась небольшая комната, перегороженная стеной, посреди которой толстенная дверь. Крут осмотрел замок, похоже, у охранников ключей к этой двери не было. Скорее всего, он находился у управляющего, но поскольку всё произошло ночью или вечером, то искать его в здании бесполезно.

– Надо вышибать, – подвёл он итог, хотя сам понимал бесперспективность данного предложения, на двери был крестовой поворотный механизм и два замка, которые, возможно, надо открывать одновременно.

– Такую дверь так просто не сковырнешь, это не квартирная железка, – озадаченно заметил Чёрный.

Мальборо, кое-как протиснувшийся между Шрамом и стеной, согласно кивнул.

– Тут рвать нужно. Я такую однажды видел, сплошная стальная коробка, вделанная в бетонную стену, два метра толщиной.

– Вот только рвать её нечем, – провозгласил из-за спин Слон.

– Но попасть туда надо по любому, – пресекая демагогию, заметил Крут.

Все закивали в знак согласия.

– Придётся долбить стену. Обшариваем здание в поисках лома и кувалды. Если не найдём здесь, пойдём в город. Всё, начали, – скомандовал Крут и одновременно с этими словами факел погас, наверх пришлось выбираться в кромешной

тьме.

Едва Крут вышел в зал, как тут же замер, напротив него стояли трое крепких парней в точно таких же афганках, с автоматами в руках. Вид у них был потрёпанный, у одного штаны залиты кровью, у второго рваная рана на плече.

Две группировки растерянно замерли друг напротив друга, но бойцы Крута не потеряли способность действовать. Слон и Мальборо отступили обратно в коридор, Шрам и Бомба прыгнули в разные стороны, укрываясь за перевёрнутыми столами, рядом с паханом остался только Глобус, и то только потому, что был не способен на самостоятельные решения, он наставил на растерявшихся противников калаш.

– Ша, пацаны, побазарим? – спокойно и уверенно спросил Крут. – Нам кипишь не нужен.

– Можно и побазарить, – согласился крепкий мужик лет тридцати, – если твои балдохи (солдаты) шмалять не начнут.

– Пока базар будет мирным, не начнут, – отрезал Крут. – Назовёшься?

– Меня Испанцем кличут, – ответил старший троицы. – А твоё погоняло?

– Крут.

– Я слышал о тебе, уважаемый в Питере авторитет.

– И я о тебе слышал, под тобой две бригады в Ростове ходили, все девочки и казино.

Испанец кивнул.

– Я так понимаю, мы влезли на вашу территорию?

– Если по понятиям смотреть, то да, – согласился Крут, – но вопрос решаем.

– Интересно, – ощерился золотой фиксой Испанец. – Может, присядем и нормально побазарим? Стволы нервируют.

– Давай, присядем, – согласился Крут. – Глобус, вон к тому столу приставь пару стульев.

Получив простейшее задание, туповатый Глобус быстро занялся исполнением. Через минуту оба авторитета уселись за стол переговоров, бойцы пока остались в укрытиях, но всем было уже ясно, что обойдётся без стрельбы.

– Давно здесь? – на правах хозяина спросил Крут.

– И двух часов не прошло, – ответил собеседник. – Нас атаковала стая каких-то тварей, размером с крупную летучую мышь. Десятка три-четыре. В руины сунулись, а они там гнездились. Из девяти ушли трое.

– И мы троих потеряли. Кто это с тобой?

– Парни из хаты: Сыр и Штырь. Один червонец за разбой мотал, второй за мокруху пятнашку от прокурора получил. Нормальные пацаны, оба в армии служили по молодости. Если бы не они, хрен бы выбрался. Давай теперь о деле. То, что банк ваш, мы не оспариваем, найдём другой, но у нас возникли проблемы. Почти всё наше имущество осталось на месте стычки. Если бы два дебила не полезли в магазин за водкой, наверное, мы бы спокойно ушли. Нам нужны патроны и немного еды, готовы заплатить. – Он вытащил из кармана довольно увесистый золотой браслет и пару массивных

обручальных колец.

– У меня встречное предложение, – немного подумав и покрутив в руке цепочку, ответил Крут. – Я людей потерял, у вас потери. Отдать вам боеприпасы – значит просто выбросить их. Вы уйдёте и через пару часов погибните, хотя вашего рыжья на пару магазинов хватит. Вливайтесь.

Испанец сморщил лоб, обдумывая предложение.

– Долго вы втроем не протянете, – уверенно произнёс Крут. – Сами видели, было девять человек, теперь трое, один ранен. И я потерял троих, причём двоих меньше чем за минуту. Нас сюда на убой отправили, кто выживет – молодцы, а если все подохнем, тоже не велика печаль, новых каждый день забрасывать будут.

– И что мы с этого будем иметь? – после довольно долгого молчания спросил Испанец.

– А мы сейчас все ничего не имеем. Вы даже маяк потеряли, – резонно заметил Крут. – Ты становишься правой рукой, Шрам – левой, втроём вертим остальными. Всё, что находим, в общак, затем меняем на ништяки с той стороны. Выжить можно только вместе. И без помощи с большой земли это не удастся. Но моё слово закон, пахан я.

– Я должен посоветоваться, – после недолгого раздумья, произнёс Испанец.

Но Крут уже понял, что ростовский авторитет согласился, теперь осталось убедить его спутников, хотя, скорее всего, это проблемой не будет. Плюсы подобного предложения пе-

ревешивают минусы. Переговоры длились меньше пяти минут, после чего Испанец подошёл к Круту, смолившему беломорину в окружении своих бойцов.

– Мы согласны.

– Хорошо, – улыбнулся Крут, – добро пожаловать. Теперь о деле, в этом банке есть хранилище, и нам нужно туда попасть.

– Шеф, там человек на улице у него собака, – скатившись с лестницы заорал запыхавшийся Чёрный.

– К нам идёт? – мгновенно насторожился Крутов.

– Нет, через мост перебежал, – покачал головой боец. – Мне показалось, что он выбрался из завала сгоревших машин.

Крут, уже вполне отошедший от нападения мутанта, рванул вверх по лестнице, забежав в кабинет на четвёртом этаже, окно распахнуто настежь. На другой стороне моста шёл человек в нормальной военизированной одежде, рядом здоровенный пёс. Было далековато, но главарь на зрение не жаловался, за спиной у мужчины висел автомат с глушителем. Дима ещё шире распахнул окно. Он уже догадался, что именно этому незнакомцу обязан свой жизнью. Тот словно почувствовал, что на него смотрят, резко развернулся, бросил быстрый взгляд на банк, после чего вскинул автомат с оптикой и безошибочно навёл его на Крута. При этом пахан четко знал, стрелять незнакомец не будет, просто изучает его. Потом человек опустил автомат и поднял на прощание руку,

ладонь была сжата в кулак, большой палец оттопырен.

– Спасибо! – что есть мочи проорал Крут в ответ, он сомневался, что его спаситель услышит, но ему показалось, что тот кивнул и, развернувшись, пошёл вслед за убежавшим вперёд псом.

– Кто это был? – спросил Испанец, появляясь за спиной Димы, рядом с ним стоял Валера.

– Просто человек. Он спас мне жизнь. Час назад меня едва тварь не завалила, резкая, как понос, а он, видимо, следил за нами и снял её. Ладно, потом побазарим, давайте начинать, нам нужно взломать хранилище.

Испанец и Шрам молча развернулись и поспешили вниз. Крут бросил на улицу быстрый взгляд, незнакомец с собакой уже скрылся из виду.

– Спасибо, мужик, – шепнул он. – Встретимся, с меня причитается.

После чего поспешил вниз, работы предстояло очень много.

Глава вторая. Добытчики трофеев

Крут разглядывал содержимое взломанного хранилища. Рядом с ним стояли Шрам и Испанец. Всё добытое было сложено в центре хранилища. Золотой запас банка оказался невелик.

– Стоило оно двух дней? – поинтересовался Испанец.

– Стоило, – отозвался Крут. – Мы положили начало, всё начинается с малого. Шрам, что мы имеем?

– Платины в монетах примерно грамм триста, точнее не скажешь, но в любом случае, не больше полу килограмма. Рыжья три с половиной кило, опять же на глазок. Глобус взломал персональные ячейки, их немного, всего два десятка. Помимо документов там нашлась ещё парочка ювелирных украшений. Я в этом секу мало, но камни в них крупные, и самые разные. Как их оценить, без понятия.

– Решим, – произнёс Крут. – Хорошо поработали.

Два дня Глобус и остальные долбили кувалдами и ломами бетонную стену, добрались до вделанного в неё стального листа, пришлось послать в город группу на поиски автогена. Бойцы приволокли какой-то станок, при этом даже горилоподобный Глобус был в мыле.

– Он эту стенку вскроет, как банку шпрот, – довольно заявил Чёрный. – Я такую штуку видел, когда наши сейф одного барыги приволокли, тот скопытился и код с собой в могилу унёс.

– Переусердствовали? – спросил один из бойцов Испанца, вроде бы у него было погоняло Штырь.

– Нет, сердце не выдержало от испуга, – гоготнув, просветил Чёрный. – Так вот, таким агрегатом этот сейф вскрыли за двадцать минут.

– А нашу дверку он не возьмёт? – спросил Испанец, расхаживая вокруг агрегата.

– Нет, мастер, что сейф вскрывал, сказал, что не больше ста миллиметров возьмёт, а дверка у нас как минимум в два раза толще. Придётся резать стенку.

И получилось, вскрыли меньше, чем за два часа, правда, и резак помер под конец. Баллон с газом закончился. Дальше пошло веселее, братки навалились, и через три часа брешь была пробита. И вот теперь три авторитета осматривали результат работы.

– Здесь не так уж и много… Что будем делать? – спросил Испанец недовольным тоном.

– Для начала закажем товар первой необходимости, – сказал своё слово Крут. – Давайте поднимем это наверх, и там уже при свете разберёмся, что нам понадобится в первую очередь.

Три лидера подхватили добычу и потащили по лестнице. В зале собрались все, Глобус и Бомба буквально пожирали глазами драгмет, Чёрный лишь скользнул взглядом и равнодушно отвернулся, Мальборо, которой до отсидки был состоятельным человеком, хоть и вышел из бандитской вольницы девяностых, потрогал один из слитков и вернул его в ящик, остальные поделились на два лагеря: для одних золото и серебро – просто металлы, для вторых – предмет вожделения.

– Что закажем? – читая прайс, спросил Шрам.

– Баб, – тут же озвучил мысль Глобус, затем немного подумал и добавил, – и водки.

– Мысли прямые, как и две извилины в твоей пустой башке, – заметил один из бойцов Испанца, тот, у которого была раненая рука, он откликался на погоняло Сыр.

Глобус зло покосился на задиру, но инстинкт самосохранения перевесил, он уже пытался наехать на Сыра, отделался выбитой челюстью и фингалом под глазом. Даже будучи одноруким, боевик Испанца легко навалял тупому неповоротливому кабану, и пообещал, что если тот ещё раз рыпнется, переломает ноги и руки. Круту пришлось вмешаться, поскольку туповатый Глобус уже схватился за автомат, чем заработал фонарь под другой глаз уже от пахана.

Испанец же провёл разъяснительную беседу с Сыром, ростовский авторитет двумя быстрыми ударами нокаутировал бойца и, глядя сверху вниз на распластавшееся на полу тело, разъяснил "политику партии". Подколки, конечно, не прекратились, но стали менее острыми. Глобус был с Сыром на ножах, но остальные в их свару не лезли, довольствуясь ролью наблюдателей, и втихаря делали ставки, после драки гориллоподобный Глобус существенно подрастерял свой авторитет.

– Нам нужно обустраивать базу, – не обратив внимание на глупое предложение Глобуса, твёрдо произнёс Крут. – Первый пункт – генератор, второй – топливо, третий – связь, четвёртый – взрывчатка. Нам удалось вскрыть сейф благодаря везению. Нужно подготовиться, он не последний.

Все молча покивали.

– Если что-то останется, закупим еды и оружия, – продолжил Испанец. – И курева, – после паузы добавил он, чем вызвал радость у бойцов, которые изнывали от нехватки никотина.

– Так вроде у нас пока с этим всё в порядке, – заметил Мальборо, глядя на зелёные деревянные ящики, складированные вдоль стен.

На следующий день после воссоединения двух команд, оставив раненого Сыра за охранника, а Глобуса и Бомбу за проходчиков, остальные плотной группой дошли до места гибели отряда Испанца и приволокли с полтонны полезностей. Пришлось, правда, пострелять, из руин на них накинулась стая огромных летучих мышей совершенно белого цвета, но была встречена шквалом огня. Уголовники хоть и хреново стреляли, но плотность компенсировала точность, что из десятка мутантов ушли только двое. Потом сбегали за оружием и боеприпасами, оставшимся на месте гибели Апостола. "Лишним ни один патрон не будет," – рассуждал Крут, и остальные его в этом поддерживали.

– Как мы выяснили, недостаточно, – отбрил Мальборо Крут. – Стреляем мы фигово, потратили кучу боеприпасов всего на два десятка тварей, так что нам того, что удалось притащить, хватит на несколько вылазок. Может, конечно, потом и научитесь стрелять, но пока что нужно запастись впрок.

– А водка? – снова подал голос Глобус.

– Глобус, хочешь водки? Найди магазин и сходи, – не выдержал Испанец. – Мы говорим о насущном, эта фигня не является таковым.

– О чём? – не понял Глобус.

Испанец закатил глаза.

– О важных вещах, – пояснил он бычку.

– А в магазин можно? Я тут видел один, километр всего, и даже дверь целая.

Все задумались, родина, которая их не слишком любила, да и они её не слишком уважали, выкинула их сюда с минимум полезных вещей, и проблему нужно было решать.

Крут посмотрел на часы, найденные в столе одного банковского клерка, видимо, тот хотел сделать кому-то подарок. Стрелки показывали полдень. Испанец припомнил курс астрономии из средней школы и кое-как определил время по солнцу. Пока светло, надо действовать.

– Идём, – принял решение Крут. – Трое останутся здесь – Сыр, Бомба и Шрам. Последний за главного. Остальные берут мешки, сумки и всё, в чём можно нести добычу, и в темпе вальса, внимательно глядя по сторонам, двигают к обнаруженному Глобусом магазину. Если там ничего серьёзного, то входим, хватаем необходимое и сваливаем. Если там мутанты, рвём когти. Ясно?

Те, кто шёл в рейд, понимающе покивали, они уже прониклись реалиями нового мира, теперь они не охотники, теперь охотятся на них. И охотятся не для того, чтобы отобрать

что-то ценное, а просто так, поскольку на костях много мяса.

Шрам и Сыр вынули щит, которым заделали окно, и быстро оглядели местность. Не заметив ничего подозрительного Слон и Глобус спустили сколоченный из толстых досок трап, он более удобен, чем скользкая пластиковая лавочка. Рейдеры быстро спустились, лязгнули затворы, Сыр и Шрам втянули трап и закрыли окно.

Бомба оглянулся на место, где ещё недавно лежали драгметаллы, предусмотрительный Крут запер их в оружейный сейф. А он-то рассчитывал утащить одну платиновую монету на всякий случай, но не судьба.

До магазина добежали без проблем, это была маленькая точка, цель которой – обслуживать ближайшие дома. Сделан он по схеме «быстрый дом» – пластик, алюминий, пенопласт. Окна грязные, но целые, через них ничего разглядеть не удалось. Дверь заперта. Испанец обошёл магазин.

– Повреждений вроде нет, может, там и чисто.

– Глобус, ломай, – приказал Крут. – Как вскроешь, тут же назад.

Глобус извлёк внушительный ломик и направился к выкрашенной зелёной краской двери. Весь процесс вскрытия занял меньше минуты. Скрежетнул искорёжённый металл, Глобус отпрыгнул назад, пытаясь навести автомат одной рукой, для него было не проблемой, удерживать тяжёлый калаш в одной руке, мозгами его бог явно обделил, а вот силу взял минимум с трёх человек. Ничего не произошло.

– Слон, Штырь, вперёд, – скомандовал Крут.

Двое бойцов, держа дверь на прицеле, медленно приблизились. Один занял позицию чуть справа, второй распахнул дверь. Штырь скользнул внутрь, прижав приклад АК к плечу и слегка опустив ствол, в узком коридорчике с длинноствольным автоматом не развернуться. Следом вошёл Слон. В магазине было тихо, только за мутными от времени и грязи стеклами видны неясные двигающиеся фигуры. Очередь ударила по ушам, все ждали чего-то подобного, но слишком неожиданной была она. Потом ещё две, и ещё. Затем всё смолкло, потянулись секунды неизвестности.

– Чисто, – появившись в дверях, объявил Слон, автомат висел на груди, в руках мародёр держал за длинные хвосты трёх мутантов, произошедших видимо от мышей, только размером они были с пятикилограммовую кошку. – Вроде всех положили, – швыряя тушки подальше от магазина, отчитался он.

Слон и Штырь считались по праву одними из лучших бойцов небольшой бригады, за исключением Шрама и самого Крута, эти четверо, ну ещё раненый Сыр, были главной ударной силой группировки.

– А можно, я здесь жить останусь? – попросил Черный, глядя на стоящие на полках бутылки.

Все понятливо ухмыльнулись и принялись собирать товар. О том, чтобы затариваться консервами, никто не думал, тридцать лет банкам… Забрали пару уцелевших коробок с

чаем, кофе и спиртное. Пиво решили не трогать, то, что оно давно сдохло, не вызывало сомнений. Зато удалось раздобыть довольно много сигарет.

– Всё не упрём, – глядя на кучу, сложенную в центре павильона, задумчиво заметил Крут.

– В зубах потащу, но не брошу, – прогудел своим басом Глобус и принялся утрамбовывать водку в большой чемодан, найденный во время обшаривания банка, откуда там взялся сей предмет, гадали долго, но в итоге надоело.

Глядя на сосредоточенного Глобуса, Крут подумал, что тот своего не упустит… Рядом с горилоподобным Глобусом уже стояли три сумки с водкой, коньяком, виски и даже тремя бутылками текиллы, а ящиков со спиртным в центре зала оставалось ещё немало.

– Вторая ходка? – спросил Испанец, за спиной у него уже висел рюкзак, набитый чем-то прямоугольным, в руках вместительная сумка.

– Похоже, придётся, – согласился Крут. – Глобус пока всё не выгребет, от нас не отстанет. Да и нужно это, не только ведь сегодня живём.

Через час все сборы были окончены, даже Крут оказался загруженным под завязку. Штырь и Слон шли налегке, только рюкзаки с блоками сигарет, они составляли группу прикрытия.

Первым двух «бородачей» обнаружил идущий впереди Слон. Те вышли из-за угла и буквально столкнулись с ним

нос к носу. Секунду длилась немая сцена. Слон, не переваривающий «зверей» на дух, сомнениями не страдал, дал от бедра длинную очередь и, крикнув "шухер", отпрыгнул в сторону, укрывшись за небольшой тумбой. Остальные, уже привыкшие к реалиям, попрятались почти мгновенно, скидывали рюкзаки, ставили сумки, хватались за автоматы. Отряд ощетинился стволами, словно ёж. Все замерли, готовые мгновенно ответить огнём, но было тихо. Крут, прикрываемый Испанцем, пошёл вперёд к тумбе, за которой укрылся Слон. Быстрыми перебежками он преодолел двадцать метров, разделявшие их, и укрылся рядом.

– Что там?

– Один лежит, стонет, я ему пять пуль в живот засандалил, сдохнет скоро. Второй, видимо, уже, я наискосок строчку сделал, весь грудак развороченный.

Крут быстро выглянул из-за укрытия. Всё так, как и сказал Слон: один, зажав руками живот, пытался отползти за угол, второй лежал лицом вниз, но на спине гимнастерки отчетливо расплывалось тёмно-бордовое пятно, тяжёлые пули калаша прошли немаленького кавказца насквозь.

– Их только двое было?

Слон утвердительно кивнул.

– Больше не видел. Может, за углом спрятались?

Крут думал недолго.

– Пошли, языка прихватим, пока он не окочурился, нужно узнать, чьи люди и сколько их. Ты оттаскиваешь, я при-

крываю.

Слон кивнул и, медленно прижимаясь спиной к стене, пошёл вперед. Крут, держа угол на прицеле, медленно двигался следом. «Зверёк» был в сознании и протяжно стонал, пытаясь зажать развороченный живот. Слон ухватил боевика за ноги и бесцеремонно потащил за тумбу.

– Под кем ходишь? – склонившись к самому лицу раненого, спросил Крут.

– Рустам Умаров, – прошипел боевик. – Он вам всем бошки отрежет.

– Чен, – тут же заявил Слон, который стоял спиной и держал под стволом угол дома. – Я слышал про Умарова, его взяли год назад в Москве, у него три казино, два отеля, девочки, наркотиками торговал, рабов в Чечню переправлял. Крепкая бригада была, человек сорок, все чехи, все бывшие боевики.

– Сколько вас здесь? – выслушав справку, поинтересовался Крут.

– Иды в жопу, – коверкая слова, нашёл в себе силы огрызнуться раненый.

Крут усмехнулся и ткнул стволом прямо в развороченный живот.

– Слушай сюда, сейчас на кровь сбежится много разных тварей, мы тебя оставим им и будем смотреть, как они тобой поужинают. Выбирай – либо умрешь быстро, получив пулю в свою чёрную башку, предварительно ответив на мои вопро-

сы, либо медленно, поскольку мы будем их периодически отгонять, дабы они жрали тебя по кускам. Живей, времени у тебя десять секунд.

– Спрашивай, – скривившись от боли, прошипел чечен.

– Молодец, – ухмыльнувшись, похвалил Крут, – правильный выбор. Прежний вопрос – сколько вас здесь?

– Трыдцать.

– Где нькаетесь, кто старший?

– Умар старший, и его кровный брат Джохар. База далеко, за рекой, нас посмотреть банк отправили.

– Сколько вас было?

– Трое.

– Где третий?

– Не знаю.

– Что делает Умар, какие планы?

– Как все, – уже с трудом произнёс чен, – ищет металл, чтобы получить с большой земли оружие, людей. Скоро здесь будет много наших братьев, и город будет наш. Мы вас русских сто лет доим, и опять будем.

– База где? – проигнорировав выпад с доением, спокойно спросил Крут

– За рекой, отделение Сбербанка на площади Серпуховской заставы.

– Что удалось добыть, и зачем сюда приперлись?

– Немного, золота где-то с кило в виде цацак разных, немного меди с проводов. Мы не можем вскрыть хранилище.

Три дня бьёмся, там такая дверь, что хрен выбьешь. А сюда нас послали посмотреть новую базу. Добей, я всё сказал.

Несколько секунд Крут раздумывал, как поступить, после чего всё-таки достал пистолет, пули на «зверька» было жалко, но он обещал. Грохнул одиночный выстрел, чех дернулся и затих, его лицо расслабилось.

– Уходим, соберите оружие и боеприпасы, – приказал Крут подошедшим бойцам. – Но башкой вертите, их было трое, двое здесь, один, скорее всего, сбежал. Маслину в спину получить не хочу.

Трофеи собрали быстро, калаш, ППШ, два диска к старому пистолет-пулемёту, четыре магазина к автомату, но один пришлось выбросить, пуля угодила точно в центр, приведя его в негодность. Так же в карманах нашлись пара десятков золотых колец, серёжек и прочих украшений, видимо, чехи, пока шли, обшаривали машины.

– Видел третьего, – доложил Штырь, – следил за нами, но когда понял, что я его засёк, удрал.

– Уходим отсюда, – приказал Крут.

До банка дошли без осложнений. Наблюдавший со второго этажа Сыр дал команду, и Бомба быстро распахнул дверь, пропуская мародёров внутрь. Последним входил Штырь, который пару минут осматривал окрестности, выясняя, следил ли за ними уцелевший чех.

– Босс, там ещё много водяры осталось, – завёл старую песню Глобус.

Крут скривился, этот тупой качок начинал действовать на нервы.

– Больше не пойдём, хватит того, что сейчас принесли. Бухать не позволю, рюмку-другую опрокинуть – одно, а в стельку напиваться – значит сдохнуть быстро. Все усвоили? – Он обвёл взглядом собравшихся братков. – Если кому не ясно, я могу повторить, – рука легла на рукоять Грача.

Больше никто не возражал.

– Шрам, бери склад спиртного под свой контроль, наливать только во время приёма пищи не больше ста грамм.

Помощник улыбнулся и кивнул, он уже осознал небольшие перспективы данного назначения.

– Кстати, курево тоже к тебе. Найди сейф и всё туда, тут много разных шкафов, которые запираются, и ключи к ним есть. Каждый день выдаёшь всем курящим по пачке.

Братва поворчала, но согласилась, приходилось жить в режиме жёсткой экономии.

Шрам запряг Глобуса и Слона, и те приволокли старый огромный несгораемый шкаф с документами, документы выкинули и теперь их место заняли бутылки и блоки сигарет. Испанец подошёл к Круту и тихо произнёс.

– Отойдём, побазарить надо.

Крут кивнул и, отшвырнув бычок, пошёл следом за ростовским авторитетом, зашли в маленький кабинет, присели на старые пыльные стулья.

– Чего хотел? – спросил Крут.

– Короче, дело такое, – уверенно начал Испанец, – Умарова надо валить, и "зверей" его тоже. Если чех не врал, а скорее всего, он не врал, то Умаров бросит все силы на усиление, выпишет себе два десятка духов и пойдёт чистить город. Полсотни стволов против разрозненных бригад, которые и так наполовину обескровлены, он нас вырежет в два счета.

– Согласен с тобой, – кивнул Крут. – Вот только где нам взять ещё человек двадцать, да не братков, которые автомата не знают, привыкли от бедра шмалять, а солдат, с опытом, духов давивших и бой настоящий видевших? У нас таких четверо, остальное так, мясо. Я про Рустама слышал, если здесь хотя бы часть его бригады, то, считай, пятнадцать боевиков, которые федералам пять лет кровь пили, у него есть, с таким раскладом он нас положит, тем более, что нам атаковать придётся.

– Что ты предлагаешь? – хмуро поинтересовался Испанец.

– Нужно усиливаться: люди, взрывчатка, оружие… Мы здесь три дня, значит, братвы много, но не слишком, там осталось больше. Давай составим список пацанов, кому доверять можем, пусть их к нам перекинут, тогда можно и за Рустама взяться. Тут ещё два банка, их надо вскрыть. Один я уже осмотрел, его сильно взрывом потрепало, на него высотка завалилась. Надо идти туда и шмонать его. Кстати, это отделение ВТБ, так что золотишко там точно есть.

– И сейф такой же, как и здесь, тоже есть, – резонно заметил Испанец. – Мы тут два с половиной дня корячились,

значит, там ещё столько же. Это с условием, что найдём оборудование для распилки стальной стенки.

– День, – поставил вердикт Крут. – Ты забыл, что у нас уже есть добыча, закажем взрывчатки, рванём дверку, заберём рыжьё, и уже на него будем затариваться. К тому же ты сам видел, что ченам удалось собрать, нужно тоже транспорт и квартиры шмонать, нагребём украшений, переплавим, камешки выковырнуть и отдельно их послать. Пусть оценивают.

Испанец задумчиво почесал затылок.

– Вроде дельный план. Значит, пора торопиться, сегодня пишем список, завтра отправляем, послезавтра, в лучшем случае, получим пацанов и взрывчатку. Вроде должны успеть, а пока будем грести, что доступно. Вот только плавить не надо, обмануть мы там никого не сможем, посылаем ювелирку как есть, пусть сами разбираются. Думаю, они скоро начнут пересчитывать стоимость трофеев в деньги, поскольку меновая хренотень только всё запутает.

*****

– Ну что, готовы?

Шрам кивнул.

– Запускай, – скомандовал Крут.

В темноте ночи появились энергетические жгуты ворот, добавив немного света. Спустя несколько секунд из ворот вылетел дроид.

– Цепляй, – приказал Испанец.

Шрам сделал знак, и Чёрный прицепил к кронштейну нейлоновую сумку. Дроид развернулся и влетел обратно в ворота, спустя мгновение они захлопнулись, вся операция заняла меньше минуты. Стало темнее, теперь площадку, на которой расположен маяк, освещали только три факела.

– Ждём, – произнёс Крут.

Эхо выстрела заметалось по руинам. Испанец несколько секунд стоял, глядя на недостроенную высотку, после чего покачнулся и упал лицом вниз. Все вскинули стволы. Глобус подхватил тело и побежал к дверям банка, Шрам вырвал маяк и рванул следом. Ещё одна пуля ударила в заросшие травой ступени прямо возле ноги Крута. Двери захлопнулись. В них не стали стрелять, стрелок понимал, что он сможет их только поцарапать, чтобы вынести их, понадобился бы гранатомёт.

– Как Испанец? – подойдя к столпившимся рядом с телом бойцам, спросил Крут.

– Хана Испанцу, – поднявшись, произнёс Мальборо. – Пуля в шею угодила, хлестало, как из нефтяной скважины. Он умер раньше, чем его сюда принесли.

Крут повернулся к Сыру и Штырю.

– Ваш пахан мёртв, решайте, со мной или сами по себе? Если решите уйти, дадим немного патронов, еды, спиртного.

– С вами, – ответил Штырь, раненый Сыр только кивнул.

– Условия прежние: я главный, Шрам теперь и правая и левая руки, вы бойцы. Мне жаль Испанца, хороший пацан

был, правильный.

– Это наверняка «звери», больше некому, – заметил сидящий у окна и пытающийся разглядеть что-то в ночной тьме Слон.

– Они заплатят, – усевшись на старый кожаный диван, притащенный из офиса управляющего банком, ответил Крут, – но для этого придётся работать.

– Там что-то происходит, – снова подал голос Слон.

Крут поднялся и подошёл к окну, луна почти скрывалась за облаками и лишь на несколько секунд смогла осветить улицу, но этого хватило, чтобы увидеть развязку. Когда свет озарил бегущего, тварь килограммов в сто весом запрыгнула ему на плечи и одним движением оторвала голову. Тело ещё падало, когда охотник начал отрывать куски и глотать их не жуя. Все заворожено наблюдали за этой дикой трапезой, а потом луна скрылась, тьма накрыла жертву и убийцу, как накрыла Ершалаим в конце книги «Мастер и Маргарита».

– Мудак, – отходя от окна, прокомментировал произошедшее Крут. – Ладно, пацаны, давайте выпьем, помянем Испанца, и отметим заодно первое общение с персоналом ворот. Никто не возражал. Крут был прав, стрелявший сделал огромную глупость, выстрелив ночью. Она не принадлежит людям, хотя и день не принадлежит, но при свете в этом мире есть шанс, а во тьме без шансов, особенно в большом городе, в котором множество жителей подверглось заражению.

– Думаешь, бородатые мстили за своих? Мы ведь их без всякого базара постреляли, вроде как даже не по понятиям это, – подсев поближе к шефу, зашептал Шрам.

– По понятиям? – голос Крута выражал крайнее удивление. – Ты вообще о чём говоришь? Шрам удивленно уставился на друга.

– Ты что, на зоне сейчас? – продолжил свою мысль Крут. – Или, может, на воле, где вся территория поделена? Нет больше закона! Стреляй во всё, что движется, иначе выстрелят в тебя, или сожрут как того бедолагу, – он кивнул в сторону улицы. – Если ты ещё не понял, кончилась наша воровская жизнь, нет больше лохов, которых надо стричь. Мы на войне. Есть враги, есть временные союзники, а так мы сами за себя, и доверять можем только тем, кто сейчас с нами из одного котелка ест. И то я бы не очень на это рассчитывал. Сейчас у нас неплохой коллектив. Если всё пойдет хорошо, он увеличится, и нам придётся следить не только за противником, но и за своими.

Шрам задумчиво потёр подбородок.

– Ты, конечно, правильные вещи говоришь, пахан, но без закона нельзя, закон делал нас сильными.

– Сильными нас делала система, закон урегулировал жизнь внутри нашего сообщества. Теперь нет ни системы, ни сообщества. Мы сила, пока вместе. С бородатыми нам изначально не по пути, они отморозки. Если встретим нормальных пацанов, как Испанец и его бойцы, тогда и будем разго-

варивать, а пока нужно смириться с реалиями. Караулы назначил?

Шрам утвердительно кивнул.

– Глобус и Штырь до трёх, и Сыр и Слон до шести.

– Сыр только с Глобусом на ножах?

– Да, ребята они хорошие, влились в коллектив, приносят пользу. Мы с Сыром перетерли вопрос, его просто бесит тупость Глобуса, но он пообещал быть сдержанней.

– Это хорошо, я не потерплю разлада в коллективе, мы сила пока вместе.

– Дим, мы уже почти неделю здесь, – неожиданно перейдя на нормальный человеческий язык, произнёс Шрам, – как думаешь, у нас есть будущее?

– Да, Валера, есть, но для этого нужно поработать. Давай ещё по пятьдесят вискача, и спать, завтра тяжёлый день.

Шрам кивнул, соглашаясь, и плеснул в стопки. Бутылка опустела и была отправлена под стол.

– За будущее, – выдал тост Валера.

– За будущее, – согласился Крут.

Через двадцать минут свечи погасли, холл банка погрузился во тьму.

Глава третья. Противостояние

Утром похоронили Испанца, прямо за банком в небольшом скверике, с настоящей могилой, даже крест в изголовье

воткнули, на который приколотили табличку. Надпись сделали красным маркером: *«В память о правильном пацане, Испанец»*. Затем занялись работой. Весь день обшаривали ближайшие руины. Город разваливался, но дома ещё стояли. Крут собрал две команды, одну возглавил Шрамом, вторую решил вести сам. Задача проста – ходить по квартирам, вышибать двери, быстрый обыск и следующая. Результат приятно удивил. Когда к вечеру мародёры вернулись на базу и выложили на стол трофеи, пахан аж присвистнул. Только золотыми побрякушками насчитывалось больше трёх килограммов. Также в добыче были два жёлтых стограммовых брусочка, на каждом из которых стояло вожделенное клеймо "999,9". Крут прекрасно понимал, что именно подобные бруски являются главной ценностью, поэтому накануне переправил в тот мир только один килограмм, остальное в таких же слитках покоилось в сейфе главного менеджера, ключ от которого он таскал на толстой серебряной цепочке. На первый обмен отправились монеты, один килограммовый брусок рыжья, цацки, взятые у чехов и из ячеек, и камни, которые выковыряли и послали отдельно в мешочке. И вот сейчас на столе лежало столько ювелирки, что впору открывать магазин.

– Пахан, мы на это можем танк поменять, – прогудел Глобус. – Давай баб закажем.

– Глобус, как же ты задолбал со своими бабами! – не выдержал Крут. – Что ты знаешь о пробах золота?

Тупой качок озадачено почесал затылок, чем вызвал многочисленные улыбки.

– Знаю, что есть, – наконец выдал он.

– Так вот, позволь тебя просветить. Короче, все слушаем сюда. Проба – процент золота и других металлов, содержащихся в изделии. Вот, – Крут взял со стола слиток, – чистое золото, остальное, – он указал на цацки, – золото с примесью. Как вы думаете, высоко будут оценены именно эти украшения?

– Не думаю, – отозвался Шрам.

– Правильно, многие украшения стоят так дорого из-за работы. Наших "партнёров", – в слово "партнёр" он вложил столько сарказма и презрения, что даже Глобус заулыбался в тридцать два зуба, – это не интересует, им нужен металл. Я ничего не смыслю в очистке, можно ли из цацак получить чистое золото, или конкретное рыжье так и останется изделиями? Но того, что мы насобирали хватит максимум на мелкие ништяки. Хотя его тут и много. Понятно?

Все закивали.

– Так вот, наши трофеи будут оценивать по процентному соотношению золота и других металлов в изделии, – продолжил Крут. – Сейчас мы сядем. Сыр, тебя это не касается, ты на стрёме, следишь за улицей.

Раненый боец кивнул, его рука заживала медленно, но он уже мог ей очень осторожно орудовать.

– А мы сейчас сядем и будем делить украшения по пробам

и каратам.

– А как определить? – спросил озадаченный Глобус.

– Так, Сыр, отставить стрём, останешься здесь. Глобус, дуй наверх и наблюдай, увидишь что подозрительное, зови.

Глобус кивнул и отправился к лестнице, остальные за его спиной с трудом сдерживали смех.

– Итак, – продолжил инструктаж Крут, – ищем на изделиях пробы. Есть две системы проб: первая наша отечественная – 999, 958, 750, 585 и 583. Нас, конечно, интересуют первые три верхние позиции, но, учитывая, что никто не делает цацки из 999, так что остается 958 и 750, это произведения искусства, но пятисотые пробы самые распространенные. Западная система проб выглядит так: верхняя позиция 24 карата, дальше по убывающей – 23, 18, 14.

– Значит 585 и 583 равны четырнадцати каратам? – спросил Слон.

– Всё верно, – подтвердил Крут.

– Пахан, а откуда такие сведения? Ты вроде вчера этого не знал? – поинтересовался Штырь.

Крут достал из рюкзака книгу о золоте и положил на стол.

– Знание – сила, – прокомментировал он. – Я полистать первые страницы успел, она мне случайно попалась в одной из квартир. Как видите, не зря листал.

– Поэтому ты и пахан, – улыбнулся Шрам. – Хватит базарить, все дружно ишачить!

Бывшие зеки стащили к столу стулья и, установив пяток

свечей, принялись за сортировку.

– Ни хрена не вижу пробы, – вертя в руках толстую цепочку желтоватого цвета, озадаченно произнёс Чёрный.

Крут бросил взгляд на изделие, слишком оно отдавало желтизной и напоминало то, что соотечественники называют "турецким золотом", которого в природе не существует, в Турции не добывают золота. Его покупают ювелиры в слитках и оно соответствует своим параметрам, вот только сплавы, которые в него добавлены, плохо влияют на изделие. Но это пускай голова болит у тех, кто будет с этим возится.

– А, нашёл, – обрадовался Чёрный, – 375.

– Фуфло самоварное, – отозвался с другого конца стола Штырь, – бросай его вон в ту кучку, там уже штук пять таких «шедевров». Даже не знаю, нужно оно вообще кому-нибудь, или нет.

– Там сами разберутся, – отозвался Крут.

Он оглядел стол, осталось несколько колец и браслетов, на которых проба не стояла, но сразу было видно, что золото старое советское. Скорее всего, оно было либо 585, либо 750. Крут сгрёб их со стола и кинул в небольшую кучку 750. Теперь разложить добро по пакетам, в каждый пакет бумажку. Фасовка не заняла много времени, после чего добыча была убрана в сейф.

На улице окончательно стемнело, до сеанса связи с "владыками ворот" оставалось ещё около часа. Каждая группа получила своё время, окно в четыре минуты, и надо уло-

житься в него, или ждать следующего сеанса.

Ужинали молча, напряжение нарастало, все ждали развязки, удастся ли получить с "властителей ворот" хотя бы часть заказанного. Если да, то операцию можно будет повторить завтра. Если "партнеры" покажут себя относительно честными, то с ними можно работать, им от этого выгода немалая.

На этот раз вели себя осторожно. На верхних этажах разместились два лучших стрелка, Штырь и Слон, остальные на улице тоже хлебалом не щёлкали и стояли в оцеплении. Непосредственно перед местом, где должны были открыться ворота, остались только Шрам и Крут. Жгуты ворот появились секунда в секунду, мутная «мыльная» плёнка мешала увидеть то, что происходило с другой стороны, но слышимость оставалась великолепной.

– Вперёд, – заорал кто-то с стой стороны. – Тележку толкайте! Живее!

– Что там творится? – недоумённо спросил Шрам, глядя на шефа.

– Валера, блин, – взорвался Крут, – а я почём знаю, что там творится?

Разгадка не заставила себя долго ждать. Спиной вперёд из ворот вылетел парень в такой же как на них афганке, тянущий тележку, которую толкали ещё четверо. Шрам бросился помогать втянуть её в этот мир. Чёрный распахнул двойные двери банка, и новые переселенцы под стволами автоматов вкатили поклажу в здание.

– Новые условия торга, пояснения и новый прайс прилагаются, – крикнул невидимый собеседник, после чего ворота захлопнулись.

– Отходим, – скомандовал Крут.

Шрам и Бомба послушно попятились, прикрывая шефа. Вскоре крепкие двери из бронированного стекла надёжно отрезали их от улицы.

– Вы кто такие? – спросил Крут, глядя на пятерых «грузчиков».

– Вы, ублюдки, нас заказали, – вышел вперёд чернявый парень лет двадцати, похожий на цыгана. – Нас вытащили с хаты и пинком в ворота.

– Пацаны, базар гнилой, – произнёс Шрам. – Мы конкретных людей заказывали, а эти сволочи первых попавшихся к нам закинули. Сидельцы, вы откуда?

– В Мордовии лес валили, – отозвался всё тот же чернявый. – Я только ни хрена не понял, это правда про другой мир? Мы уже не на Земле?

Крут осмотрел пополнение, все растеряны, даже испуганны и срочно нуждались в прояснении ситуации.

– Шрам, плесни ребятам по пятьдесят грамм, пусть в себя придут.

Помощник кивнул и, открыв шкаф, достал бутылку кристаловской водки, стопки на всех присутствующих, быстро и почти ровно разлил, только себе и Пахану чуть больше капнул.

– Давайте, пацаны, за встречу, – взяв свой стакан, провозгласил Крут. – С вами, как, впрочем, и с нами, конечно, подло поступили, но такова жизнь наша уголовная.

Выпили.

– Теперь о деле, – указывая новеньким на стулья, начал базар Крут, – мы себе подкрепление для будущей войны выписывали, вы в моих списках не значитесь. Кто за вас базарить будет?

– Я буду, – отозвался чернявый. – Цыган моё погоняло.

– В масть, – выдал стоящий за спиной шефа Слон. На всякий пожарный он держал автомат в руках, но, опустив ствол, проникся, так сказать, реалиями нового мира.

– У нас грядёт большая война с чехами, бородатые планируют Москву под себя подмять. Кто из вас в армии служил?

Руку подняли двое крепких парней лет тридцати.

– Это хорошо, – обрадовался Крут, – а то уж я совсем не надеялся. Теперь о сущности происходящего. Я здесь главный, зовите меня Крутом, промышлял я раньше в Питере. Это мой помощник Шрам, моя правая и левая руки. Предложение следующее: идёте под меня, вливаетесь в бригаду, наша задача – выживать и добывать ништяки с той стороны, обменивая их на разные цацки, добытые здесь. Вопросы?

– А что за мир, и какой нам резон под тебя идти? – озвучил общий вопрос Цыган.

– Справедливо, – согласился Крут. – А резон такой, мы здесь за четыре дня кое-как укрепились, добыли много нуж-

ного. За этим стеклом вы мясо, добыча, там полно монстров ну или мутантов, короче, без разницы, сожрут и не заметят. Если кто не согласен, получает пинка и валит на верную смерть, лишние рты мы кормить не собираемся. Оружие и патроны на идиотов тоже тратить не будем. Вопросы?

– Что за чехи? – уже совсем озадаченно спросил предводитель новичков.

– Чехи, самые настоящие, боевики Рустами Умарова. Пленный перед тем, как подохнуть, сказал, что их тут человек тридцать. Сами понимаете, не в нашем положении с ними воевать, вот и заказали мы реальных пацанов, а эти суки вас к нам зашвырнули.

Оба вояк неожиданно встали и направились к Круту.

– Не знаю, как остальные, – произнёс первый, что повыше, – мы с вами, бородатых душили и душить будем. С чехами не договариваемся, звери они.

– Не все они такие, – примирительно сказал Крут, – но именно эти такие. Добро пожаловать. Вы что скажите?

– Похоже, выбора у нас нет?

– Выбор простой: выйти за эти двери и сдохнуть или влиться в коллектив, правда, сначала мы выясним, кто вы и за что чалились.

Цыган и двое не определившихся задумались. Крут наблюдал и свой вывод уже сделал, от чернявого надо избавляться, если, конечно, не решится уйти в свободное плавание. Он сам был парнем крепким и властным, но перед ним

сидел волк, вместо глаз два чёрных зеркала, в которых плясали огоньки свечей, наколки говорили о том, что сидел он за двойное убийство. Крут был не подарок, но Цыган явно отличался особой жестокостью, и сейчас он обдумывал, сможет ли перехватить власть. Двое других больше испуганы. Толстоватый мужичок невысокого роста с полными губами, которыми он постоянно причмокивал, вытирал вспотевшие ладони о штаны, ему явно не по себе. Второй – полная противоположность толстяку, сухой, высокий, жилистый, худое лицо напоминало волчий оскал, но взгляд был растерянный. Он переводил его то на Слона, стоящего за спиной у Крута, то на Глобуса, вертящего в руках штык-нож от СКСа, который в его огромных ручищах выглядел как зубочистка.

– Я свалю, если мне ствол дадут, банку тушёнки и курево, – наконец решил чернявый.

Он понял, что команда слаженная, и ему не разбить её, а будет дёргаться, просто глотку перережут. Внутри Крута всё запело, проблема разрешилась наилучшим образом.

– Сыр, выдай Цыгану ППШ и два магазина, только не заряжай, – приказал он, – ну и тушёнку с куревом.

Боец кивнул и выложил на стол ствол, доставшийся от чечена, рядом положил диски. Шрам принёс банку говядины и пачку "Беломора".

– А до утра не оставите? – ещё не понимая, что его ждёт, спросил Цыган.

Крут отрицательно покачал головой. Чернявый решитель-

но сгрёб со стола то, что ему выдали.

– Сумку дай.

Крут кивнул, и Шрам выложил на стол небольшую синтетическую спортивную сумку. Цыган деловито упаковал туда тушёнку, второй магазин отправил следом за консервами, папиросы положил в нагрудный карман, оглянулся на своих спутников.

– Вы со мной?

Слова прозвучали как приказ, от которого толстяк вздрогнул, а длинный с вызовом посмотрел на Цыгана. Тот только пожал плечами.

– Бывайте, пацаны, – бросил он и пошёл к дверям.

Позади него пристроились Штырь и Слон. Бомба открыл дверь в ночь, и Цыган направился прочь, одновременно пристегивая круглый диск. Его сразу взяли на прицел, поэтому к затвору он даже не тянулся, только когда за его спиной закрылись двери, он дослал патрон.

– Отчаянный парень, – проводив глазами скрывшуюся во тьме фигуру, прокомментировал Шрам.

– Он одиночка, – отозвался высокий, – всю камеру в страхе держал. Его дважды пытались поставить на перо. Не вышло.

– Тебя как звать? – спросил Крут высокого.

– Сухим зовите, а это Сладкий. Короче, мужики, не повезло вам, я никогда не служил, вор, на ножах нормально, а вот со стволами не дружу, а Сладкий петух наш камерный.

– Твою мать, – выругался Шрам, – только опущенного нам не хватало.

Крут усмехнулся, он знал, толстяк до утра не доживёт, опущенных его помощник ненавидел до зубовного скрежета, и в какую камеру бы его не переводили, петухи там дохли. Сладкий сжался под скрестившимися на нём ненавидящими взглядами, видимо, он прочёл в них свой приговор, поскольку рухнул на колени и пополз к Круту.

– Братаны, не трогайте, рабом буду, – не переставая, повторял он.

Крут, видя подобное унижение, едва не пнул его по толстой плаксивой физиономии, это мясо ни на что не годилось.

– Спать будешь здесь, – указал он на коврик у дверей.

Сладкий часто закивал и, не вставая, пополз к двери.

– Шрам, если будешь его валить, – прошептал Крут на ухо помощнику, – делай без крови, жалко одежку новую портить, пригодится.

На это Шрам только оскалился, и Крут понял, судьба петуха решена.

– А вас как зовут? – обратился он к парням, которые воевали и которые вполне нормально уже общались с Сыром.

– Вам погонялы или имена?

– И то и другое.

– Мы братья, – произнёс тот, который был чуть повыше, – Саша и Дима, а погонялы простые, я – Старшой, он – Малой. У нас разница в два года.

И действительно они были похожи, одинаковый цвет глаз, тяжёлые подбородки оттопыренные уши.

– Добро пожаловать, я Крут, это Шрам, с остальными познакомитесь позже. Ребята вам всё расскажут, а нам надо почирикать, – и, сделав знак помощнику, пахан направился в комнату охраны. – Тебе не показался знакомым этот Цыган? – спросил он Шрама, когда дверь за ними закрылась.

Шрам отрицательно покачал головой.

– Не помню.

– А я вспомнил, – продолжил Крут, – лет пять назад было громкое дело: банда малолеток убивала прохожих, насиловали, грабили. Короче, полный беспредел. Они все под Чернявым ходили, ему на момент суда исполнилось восемнадцать, поэтому он единственный пошёл как взрослый. Всего следокам удалось доказать сорок два эпизода, но братва базарила, что их раза в полтора больше. Так вот, сел бы он лет на двадцать, да только болтуну (адвокату) удалось доказать, что парень с отклонениями, и его на пять лет отправили на принудительное лечение. Полечили, выпустили, но на свободе этот отморозок провёл меньше двух недель, зарезал парочку в парке, девушку изнасиловал, причём сначала зарезал, а потом изнасиловал, и впаяли этому ублюдку сразу пятнашку.

– Беспредельщик, – подвёл итог Шрам.

– У него мозги совершенно отморожены, – согласился Крут, – но сила в парне есть. Он всё просчитал, сможет или нет отколоть людей и подмять под себя дело. Пришёл к вы-

воду, что ему не по зубам, и срулил, и даже оружием обзавелся. Кстати, ты со Сладким что делать собрался?

– Придушу ночью, – без каких-либо эмоций ответил Шрам.

– Воля твоя. Хочешь, вали, мне подобные отбросы без надобности. Теперь дальше, сейчас проверим груз, что нам дали, а что нет, присмотримся к новеньким. Вывод пока такой: пополнять бригаду можно, но за счёт пришлых. Никто не станет заморачиваться и собирать для нас по зонам боевиков.

– Этого следовало ожидать, – согласился Шрам. – Заканчивай базарить, пойдём посмотрим, что там нам хозяева прислали, да и новый прайс почитать не помешает.

Тележка по-прежнему стояла у дверей, но была уже разгружена. Зелёные ящики в одной стороне, генератор отдельно, рядом с ним сложили мешки с крупами и мукой и два баллона с газом. Плитку парни приволокли ещё на второй день, разграбив какой-то магазин, продающий товары для туристов и дачников. В посуде тоже недостатка не было, из ближайшего торгового центра притащили набор цептора для готовки и два набора на двенадцать персон из тёмного небьющегося стекла. Рядом с генератором одиноко стояла пятидесятилитровая бочка с дизельным топливом. Шрам усмехнулся.

– Ей красная цена на заправке штука, а они с нас как за тонну взяли.

– Нам выбирать не из чего, – отозвался Крут, взяв лежащий на генераторе пакет, вскрыл и принялся изучать новую ценовую политику. – Шрам, принимай арсенал, а я пока ознакомлюсь с тем, что нам тут написали.

Валера кивнул и, застроив Глобуса и двух новеньких, потащил ящики в дежурку охранников, помещение с крепкой металлической дверью годилось под оружейку и склад продовольствия.

Крут быстро пробежался по списку присланного:

"*Генератор – 1шт.*

Топливо Д. – 50 л.

Гранатометы РПГ7 – 2 шт. (выстрелы осколочные 10 шт., термобарические 10 шт.).

АКМ – 5 шт.

АКМС – 5 шт.

РПК – 2 шт.

Гранаты Ф1 – 20 шт., РГД5 – 20 шт.

Тротил – 40 шашек 200 гр.

Детонаторы – 50 шт.

Баллоны с газом (100л.) – 2 шт.

Крупы – 5 мешков по 25 кг.

Окончательный расчет – оплачено полностью на счету четыреста семьдесят тысяч расчетных рублей".

Крут прикинул то, что они отправили, и то, что получили в результате. Всё оказалось не так уж плохо. Они переправили туда килограмм банковского золота, побрякушки, ко-

торые забрали у чехов и из хранилища, монеты платиновые и золотые, камешки. Сумма на реальные цены достигала десяти лимонов, а может, и больше. Но у хозяев ворот были свои тарифы, кило золота стоило у них 500 тысяч, что в три раза ниже реальной стоимости. Побрякушки они принимали на вес, причём золотые украшения были разделены по пробам, например, килограмм золотых цацек 585 пробы стоил всего сто тысяч, а 750я – сто пятьдесят. Вот такая политика. Один литр дизеля – двести расчётных, а на обычной заправке всего двадцатку. А оружие со складов вообще за бесплатно забирают, АКМ продают за тридцать тысяч, а пулемёт за восемьдесят. Короче, лохотрон полнейший, но выбора нет, либо платишь, либо сосешь лапу.

– Ну что там? – раздался из-за спину голос Шрама.

– Нас круто нае….и, – зло бросил Крут. – Они установили цены. Каждый товар стоит в сто раз больше, чем там. Где ты видел калаш за тридцатку? А мы купили таких десять. Прикинь, триста штук за десять автоматов. Их в девяностые на вес продавали, а в Чечне на рынке такой агрегат стоил всего пятёрку.

– Охрененный развод, – согласился Шрам, – но платить всё равно придётся.

– Знаю, – отозвался Крут. – Отдельная комедия – пересылка людей. Заказать человека стоит двадцать косарей. Вот смотри, мы получили пятерых, сто штук с нас списали, один ушёл, одного ты придушишь, потеря в сороковник. Дорого.

– И что ты предлагаешь? Пусть живёт?

Крут отрицательно покачал головой.

– Этого Сладкого кормить придётся, пользы от него никакой, только если в виде домашней феи использовать, но оно нам на хрен не сдалось. Кончай его. Кстати, о бабах, которых так хотят наши бойцы, воротники цену заломили запредельную, сто штук.

Шрам присвистнул.

– Не хило. Чтобы всех обеспечить понадобится больше лимона.

Крут снова кивнул.

– Или можно устроить бордель, заказать пятерых, посадить под замок и пользовать всем вместе.

– Вариант, – согласился Шрам, – выгодно они от нас избавились.

– Выгодно, – согласился Крут. – Нужно пацанов поспрашивать, что с другой стороны ворот творится. Пусть прошло всего несколько дней, как нас сюда закинули, но, думаю, подобные события не остались незамеченными. Ладно, спать пора, завтра большой день, у нас есть всё необходимое, пора вскрывать хранилища, мы нашли три таких. Есть вероятность, что завтра мы неплохо поднимемся. И резерв остался – двести грамм платины, два кило чистейшего и рыжья, и то что мы сегодня натащили. Но лафа наша скоро кончится, выгребем мы банки поблизости, и придётся нам искать новое месте кормёжки. Ты знаешь, где Центробанк хранит

своё золото?

– Понятия не имею, – озадачено почесав затылок, ответил Шрам.

– А надо узнать, – подложил Крут. – Если мы его найдём, то сможем потребовать всё, что захотим. Там должно быть две тысячи тон золота, а может, и больше.

– Охренеть, – выдал помощник, – я даже с трудом могу представить, сколько это.

– Я тоже, – честно признался Крут. – Есть у меня идейка, запросить данные у воротников. Если миры одинаковые, то можно рассчитывать, что и здесь его хранят там же.

– Ага, сейчас, – саркастично заметил Шрам, – вот возьмут они и пришлют нам схему проезда. Они подождут, нагонят сюда ещё команд, с надеждой, что мы сами докопаемся, где всё это хранится. А вот идея, где можно найти золото, у меня есть, и местечко не так далеко.

– Кремль? – сходу спросил Крут.

– Скучно с тобой, пахан, всё-то ты знаешь.

– До Кремля дойти надо. Думаю, не одни мы такие умные. Мы, конечно, немного усилились, но всё равно слабы, и проблему со зверями никто не снимал, сначала надо их валить.

– Одни не свалим, нужны ещё люди.

– Нужны, и завтра отправим заявку на десять человек. Нас сейчас двенадцать, будет человек двадцать, можно и на чехов поохотится.

– Сухой не боец, – напомнил Шрам.

– Станет или сдохнет, здесь арифметика простая. Ладно, пошли спать, завтра нам надо банки вскрывать и домом заняться. Генератор подключить, освещение наладить, стальные листы на окна приварить. Одна из первоочередных задач – превратить это здание в крепость. Всё, спать, а то до утра протрепимся.

Вскоре в здании воцарилась тишина, и только где-то на верхних этажах бодрствовали Сыр и Слон. При этом Слон дежурил с винтовкой Мосина, которую забрали у погибшего стрелка, завалившего Испанца. Умаров даже где-то надыбал оптический прицел, так что в группе появилась своя снайперка.

Утро началось с похорон, хотя похороны Сладкого сильно отличались от погребения Испанца. Если ростовского авторитета закопали, то труп "петуха" просто отволокли на стройку и швырнули в котлован, на дне которого хватало мутной воды. Никто не стал выяснять, с чего он помер, всем было плевать. С трупа только стянули сапоги и новое обмундирование. Чего зря вещи переводить?

– Итак, повестка дня следующая, – начал утренний брифинг Крут, – сейчас делимся на две группы, первая пойдет грабить банки. Теперь на вскрытие сейфов должно уходить гораздо меньше времени благодаря взрывчатке. Вторая группа займется укреплением позиций. Получив генератор, мы наконец сможем запустить сварочный аппарат. Необходимо заделать окна на первом и втором этажах. Со мной по бан-

кам пойдут, – он оглядел стоящих бойцов, – Штырь, Слон, Глобус, Мальборо и Чёрный. Каждый берёт по килограмму тротила и АКМы. Остальные здесь, за главного Шрам. Вопросы, предложения?

– Я на сварочном легко могу, – поднял руку Сухой, – свой второй срок мотал на зоне, где сварочным работам научился. Дайте только материал и сам аппарат.

– За материалом придётся идти в город, – прояснил ситуацию Шрам, – но половину можно найти на соседней стройке. Сварка есть, так что скучать будет некогда. Кто пустой, вооружаемся, остальные собирают необходимое для выхода. На охране Сыр и Бомба.

Через двадцать минут два отряда покинули банк. Крут отвёл Шрама в сторону.

– Присматривай за новичками. Мне важно знать, насколько они толковые.

– Не переживай, пахан, присмотрю, и ты аккуратней.

Обменявшись рукопожатиями, две группы разошлись в разные стороны.

Банки осмотрели ещё накануне, решили начать с разрушенного непонятным взрывом ВТБ, на него завалилась соседняя высотка, поэтому вычистить его нужно в первую очередь. Дошли быстро и без приключений, всего-то пара кварталов. Вход остался целым, двери заперты, но часть фасада обрушилось, поэтому войти внутрь не составило проблем.

– Аккуратно, – приказал Крут, – ходим только парами, в

здании могут гнездится мутанты.

Трупы охранников нашлись на их рабочем месте, оба сидели в «караулке», первый откинувшись на стуле назад, глядя в потолок, второй лежал на столе лицом вниз, в его виске зияла огромная дыра, на полу валялся точно такой же Грач, как и у охранников в банке, где теперь размещалась база зэков. Видимо, высотка обрушилась недавно, всего пару лет назад, и высушенные трупы мало интересовали мутантов. Под рукой мертвеца лежал журнал регистрации, на последней странице Крут обнаружил летопись:

«В городе что-то взорвалось, на улицах трупы, чувствуем себя плохо. Ванька уже не встает. Выходить страшно, а ведь прошло всего два часа. С трудом дошёл до окна, отчетливо вижу зарево пожаров, ночь окрасилась яркими красками, радио и телевизор молчат, связи нет ни по рациям, ни по сотовым".

Следующая запись двумя часами позже*:*

"Ванька умер, мучился страшно, орал, на теле появились язвы, выглядят ужасно, последние пять минут метался, а потом умер, у меня так и не поднялась рука его добить".

Крут посмотрел на время последней записи – час ночи*:*

"Мне с каждым часом всё хуже, тело жжёт, словно обварили кипятком. Понимаю, что конец настал, но сил сделать то, что необходимо, нет. Дрожит рука, пишу с трудом. Уже ясно, что помощи не будет, даже не знаю, на что надеюсь. Анечка, прости меня…».

Крут закрыл журнал и подобрал Грач. "Надо бы похоронить по-человечески", – подумал он, но отмахнулся от этой мысли, если всех похоронить, сил не хватит. Длинная очередь вспорола тишину. Крут развернулся и выскочил в почти неповрежденный операционный зал. Из-за стойки короткими, но быстрыми прыжками на отстреливающихся бойцов лезли твари размером с больших мышей. Описать мутанта было затруднительно, крыса или мышь, вставшая на задние лапы, полное отсутствие шерсти, двухсантиметровые когти на передних лапах, шипастый хвост, маленькая пасть, полная острых зубов. Но самое поганое – их было много. Одна из тварей, вскочив на стойку, издала мерзкий низкий звук, от которого вздрогнули стёкла, словно тенор в оперном театре решил показать, как бьются хрустальные бокалы. Штырь выронил автомат и, зажимая уши, упал лицом вниз. Слон ещё держался, но выпущенная им очередь ушла в потолок. Крут среагировал мгновенно, голосистый зверёк выиграл необходимые секунды, на стойку вскарабкались сразу семь его родичей, готовых кинуться на деморализованного противника. Короткой очередью Крут сбил пищалку со стойки, на него какофония не произвела никакого впечатления, просто неприятно, вроде как пенопластом по стеклу. А с улицы в здание вбежали Мальборо и Чёрный, они мгновенно сориентировались и открыли ураганный огонь, сметя обратно атакующих тварей. Наступила тишина, все замерли, с пола поднялись Штырь и Слон, выглядели они оглушёнными, но по-

тихоньку приходили в себя. В тишине раздался топот множество лапок, который вскоре затих в отдалении. Противник отступил.

– Внимательней, – строго приказал Крут, – Мальборо, Чёрный – правое крыло, Штырь, Слон – левое. Пошли, а я пока вскрою оружейку. Если там точная копия нашей, то у нас появится парочка новых стволов под мощный патрон.

Так и оказалось. Результат мародёрки: по паре Грачей и Витязей, четыре магазина к пистолет-пулемётам и по два к пистолетам, три сотни патронов. Штатный БК, но всё-таки лучше, чем пустой шкаф. Глобуса оставили на стрёме, он устроился за здоровенной кадкой, в которой когда-то росло какое-то растение, может, фикус, а может лимон, или ещё какая хрень. Кадка выполняла роль укрытия и была достаточно большой даже для не маленького качка.

Крут вышел в коридор, изредка из разных концов здания до него долетали звуки выстрелов. Там, куда ушли Штырь и Слон, очереди, со стороны менее опытных Мальборо и Чёрного, картина была противоположенной, те лупили исключительно длинными, выстрелов по десять. Через двадцать минут прибежал Штырь.

– Бос, мы нашли вход в подвал. Очень похоже, что нам туда, но дверь заперта.

Крут кинул ему ключи, снятые с пояса застрелившегося охранника.

– Вскрывайте, и фонари не забудьте.

Фонарями и запасом батареек разжились во время мародёрки небольшого торгового центра, причём нашлись головные на ремнях как у шахтеров. Там вообще был неплохой туристический отдел, а судя по тому, что всё осталось нетронутым, мародёры в городе не появлялись. Крут с тоской вспомнил вешалку с отличными камуфляжными костюмами, но не повезло, прохудилась крыша, и они просто сгнили. Зато разжились великолепными берцами, главарь с удовольствием притопнул тяжёлой ребристой подошвой. Обувка была что надо. Вообще оттуда много полезного вытащили: спальников десяток, рюкзаки, правда, всего три штуки, но лучше старых сидоров, которыми их снабдили воротники, ножи, фляги, несколько свитеров, которые лежали упакованные в полиэтилене, термосы и рыболовные снасти. Пришлось делать две ходки, чтобы уволочь находки. Можно теперь попробовать рыбки половить, набережная в пятидесяти метрах.

– Шеф, – раздался за спиной голос Слона, – сейф нашли, точно такой же, только там воды по колено.

– Слон, ты с взрывчаткой как?

– Нормально, подорву. У меня лейтенант, командир взвода, был фанатом минно-взрывного дела, вот и натаскивал тех, кто хотел учиться. Я хотел.

– Тогда лепи, но аккуратно, сам не подорвись.

Боец кивнул и убежал.

Крут уселся на стул возле небольшого столика и закурил.

Почти неделю они здесь, можно подвести баланс. С чего начать? Наверное с того, что они выжили, это в плюс, есть неплохая база, мародёркой удалось разжиться тем, на что не хотелось тратить деньги, с воротников получили кое-что необходимое, генератор, топливо оружие – тоже в плюс. Теперь о минусах: самое плохое то, что потеряли четверых, у них есть враг, сильный и опасный, ну и сам мир, в котором человек больше не хозяин, в любой момент тебя могут сожрать различные твари.

Где-то внизу грохнуло, здание вздрогнуло, но устояло. В холле появились Мальборо и Чёрный и вопросительно посмотрели на боса.

– Слон сейф рвал, – пояснил Крут, – давайте держите холл вместе с Глобусом, а я пойду в подвал спущусь.

Бойцы кивнули, Мальборо перевернул металлический креативный столик, а Чёрный укрылся за второй кадкой, в которой раньше росла точная копия то ли фикуса, то ли лимонного дерева.

Из-за металлической двери тянуло кислятиной, последствия взрыва ни с чем не спутаешь. А ещё из хранилища раздавался мат и глухие удары металла по металлу. Крут заглянул в проём. Что ж, Слон задачу выполнил и теперь, стоя по пояс в воде, вскрывал небольшие персональные ячейки. Искорёженная сейфовая дверь валялась на куске стены.

– Шеф, ещё три шкафчика, – заметив стоящего в проёме шефа, крикнул Штырь. – Улов хороший: у нас два слитка

рыжья по кило, пять штук по сто грамм, два слитка платины тоже по стольнику, два кило серебра и в монетах, но тут не густо, десяток золотых и пяток платиновых.

– Нормальный улов, – показал большой палец Крут, – на такую добычу и плюс то, что у нас уже есть, можно армию снарядить. Причём хорошую, а это только первый банк. Ладно, заканчивайте, а мы вас пока посторожим.

«Медвежатники» кивнули и вернулись к работе, по подвалу снова загуляло эхо. Едва шеф скрылся, Слон и Штырь, переглянувшись, подмигнули друг другу и продолжили вскрывать сейф. У каждого в кармане было по стограммовому слитку чистой рыжухи. И это грело. Правда, они твёрдо знали, надо молчать, крыс никто не любит. Если шеф узнает, не пощадит, несмотря на то, что парочка – лучшие бойцы. Через двадцать минут они сырые и грязные показались в холле.

– Больше ничего интересного, – на немой вопрос Крута отозвался Штырь, – там какие-то бумаги лежали, мы даже смотреть их не стали.

– Всё, мужики, время – деньги, пошли дальше, – скомандовал Крут. – У нас сегодня ещё два банка. Если будем действовать также быстро, то к обеду вернёмся на базу.

Грабёж банка с помощью взрывчатки занял всего полтора часа. Следующим в списке был центральное отделение "Намос-банка". Мальборо нашёл "Коммерсанта", выпущенного за два дня до катастрофы, где чёрным по белому написано, что в текущем году "Намос-банк" закупил более двадцати

тонн золота. Конечно, у всех сразу глаза загорелись, двадцать тонн решило бы все проблемы. Но Крут общего энтузиазма не испытывал, даже если и закупили, то распределили между филиалами. Но то, что добыча может быть крупнее, чем в обоих отделениях ВТБ, надеялся.

Крут усмотрел движение лишь краем глаза, но этого хватило, мир в котором им теперь предстояло жить, учил обращать внимание на мелочи.

– Замерли, – выкрикнул он и упал на колено, держа под прицелом вход на станцию метро. Что за станция, он понятия не имел, да это и неважно, но вот то, что там что-то двигалось, было абсолютно точно.

Остальные замерли и последовали примеру боса, выставив стволы, начали наблюдать. Всё было точно также, как и в день катастрофы: ларьки у метро, только покрывшиеся ржавчиной, деревянные двери отсутствовали, и это настораживало. Что-то стремительное рванулось к ним из тёмного пространства вестибюля. Крут, не колеблясь, согнул палец на курке, длинная очередь хлестнула по проходу и ушла выше. Но противник оказался не промах, резко сменив направление, он скрылся за ближайшим лотком. Штырь и Слон, открывшие огонь на мгновение позже, также не преуспели.

– Глобус, Мальборо, Чёрный, следите за тылом, – не оборачиваясь, приказал Крут.

– Что это было, шеф? – тихо спросил Штырь. – Я даже прицелиться не успел, мне показалось, или это был человек?

– Не показалось, – ответил Крут, – это то, что раньше было человеком.

Пахан не сводил взгляд с цепи лотков. Больше ничего не происходило, но чувство накатывающей беды только усиливалось. Отщёлкнув магазин, он сменил его на полный. Ещё накануне Крут смотал магазины попарно, но не валетом, как обычно делают, а с помощью двух коробков спичек, и патроны не вывалятся, если что, и грязи не набьётся, если опираться придётся. Попадёт туда грязь, и заклинит безотказный автомат, а в бою это может стоить жизни.

– Шеф, там в метро ещё что-то движется, – подал голос Слон, который контролировал часть видимого вестибюля.

Крут бросил быстрый взгляд на вход в подземку, и глаза его начали медленно расширяться от ужаса. Внутри не просто что-то двигалось, к выходу неслось с десяток человекоподобных существ. Но бежать было поздно, Крут уже успел оценить скорость, с которой передвигались твари.

– Глобус, держи тыл. Мальборо, Чёрный – вход, давим огнём, не подпускаем!

Именно в этот момент стремительные твари пошли в атаку, их было больше десятка, они почти мгновенно покинули вестибюль и рассредоточились по флангу. Тварь, которую заметили первой, рванулась в атаку справа и, если бы Чёрный не выдал по ней очередь в магазин, она бы добежала. Хитрая бестия сумела обойти их и выйти фактически в тыл, хорошо её заметили.

Штырь и Слон тоже лупили длинными очередями, несколько белых, словно измазанных в извёстке, тел, покатились по проросшему травой асфальту. Но слишком много было врагов.

Круту повезло, он успел срезать одной очередью двоих, а потом на него налетели. Девочка лет восьми-десяти с волчьей пастью на человеческом лице. Спас верный Глобус, он с разбегу и пробил по девочке с ноги, как вратарь отправляет мяч в поле, при этом он умудрился дать очередь от бедра и свалить нападающего на растерявшегося Крута мальчишку-подростка. Девочку подняло вверх на пару метров и, перекувырнув в воздухе, опустило на асфальт. Но то, что произошло во время падения, поразило питерского авторитета до глубины души: ещё в полете мутантка перевернулась и по кошачьи опустилась на четыре лапы, после чего, оттолкнувшись, стремительно атаковала Глобуса. Крут просто не верил своим глазам, удар, которым наградил её качок, был способен переломать и отбить органы даже взрослому мужчине, а девочка вообще не должна подняться. Но …. Он нажал на спусковой крючок, но выстрела не произошло. Рванув кобуру, Крут потянул Грач. Пока он тащил наружу пистолет, тварь успела прыгнуть растерявшемуся Глобусу на грудь. Опрокинув "Колосса", она рванула клыками шею, фонтан крови из раны ударил ей прямо в лицо. Глобус дёрнулся и затих.

Крут использовал его смерть на все сто процентов, тяжё-

лые пули пробили череп девочки и сбросили её с тела поверженного гиганта. Неожиданно Крут понял, что вокруг стоит тишина. Оглядевшись, он опустил ствол, бой завершился. Вокруг всё усеяно телами «белых», их было не меньше семи. Чёрный стоял над одним из них, деревянный приклад его АК испачкан в крови, а череп «белого» размозжён яростными ударами. Мальборо утирал лицо. Штырь и Слон замерли спина к спине, струйки пота и расширенные от ужаса глаза, бледные лица, почище, чем кожа у поверженных мутантов.

– Снимите с Глобуса снарягу, – громко скомандовал Крут. – Слон, Штырь, следите за входом в метро. Много ушло?

– Трое, – отозвался Слон, – рванули так, что мы даже вслед стрелять не стали, я в жизни не видел, чтобы так бегали.

Крут склонился над Глобусом и закрыл ему глаза. Мальборо уже стащил с убитого рюкзак, ботинки и теперь занимался штанами, реалии нового мира, ничего нельзя оставлять. Крут поднял его автомат и закинул себе на плечо. Сменил магазин в своём АКМС и бросил последний взгляд на поверженного гиганта. Горло представляло собой огромную рану, девочка-мутант просто вырвала огромный кусок, повредив все артерии и глотку.

– Пахан, мы так его и бросим? – спросил Чёрный. – Он ведь один из нас!

– Реальность нового мира, – отозвался Крут. – Если

я сдохну при таких обстоятельствах, не выносите, просто бросьте. Всё, пошли дальше, нам надо доделать дело.

Все уставились на него, в глазах пацанов он прочёл осуждение.

– Дело прежде всего, иначе Сашка погиб зря. Все бегом! – И первым двинулся прочь.

Остальные мгновение медлили, после чего быстро догнали пахана.

– Не по-пацански это, – заметил Слон.

– Может, хватит? – зло бросил Крут. – Завязывай с феней, не на зоне. Я понимаю, что не по-людски бросить товарища вот так со снятыми штанами на площади среди ржавых киосков и островов машин, но надо двигаться дальше. Иначе нам грозит тоже самое, только штаны с нас снимут чены, а потом ещё и бошки поотрезают. А если мы им большой кровью дадимся, то изо рта ещё и конец торчать будет. Так что вперёд, вечером помянем. Глобус был хорошим другом, он мне жизнь спас.

Слон в ответ на эту речь только кивнул и быстро догнал идущего чуть впереди Штыря. Мальборо и Чёрный замыкали, изредка оглядываясь назад. Через пять минут показалось здание банка. Всё было как и везде: запертые стеклянные двери, несколько десятков машин на стоянке, а рядом со входом, распахнув дверцы, стояла инкассаторская газель.

– Штырь, Слон, проверьте машину, – скомандовал Крут.

Уже неразлучная парочка, страхуя друг друга, держа под

прицелом улицу, приблизилась к броневику. Слон заглянул внутрь, скрылся по пояс, выбравшись, потряс ключами. Боковая дверь инкассаторского броневика отъехала в сторону, и двое штурмовиков забрались внутрь, остальные, прикрывая, рассредоточились вокруг. Из броневика на землю полетели опечатанные мешки. С последним из них из машины вылез Слон.

– Если бы я в той жизни прихватил столько, – заявил главный спец по грабежу инкассаторов, – то можно было лет десять на канарах греться, тут очень до хрена резанной бумаги.

– Именно она нам без надобности, – пнув один из мешков, прокомментировал Крут. – Больше ничего нет?

Штурмовики синхронно покачали головами. Труп водителя нашёлся сразу у дверей банка, внутрь его не пустили, одна из дверей была расстреляна из Грача, но бронированное стекло выдержало. Скелет до сих пор сжимал насквозь проржавевший пистолет с опустевшим магазином. Тяжёлые мощные пули хоть и не пробили стекло, но повредили его, хватило двух ударов кувалдой, и проход открыт.

– Смотрите в оба, здесь, похоже, было немало людей, – напомнил Крут.

– Верное слово – было, – войдя в вестибюль, заявил Штырь.

Крут, шедший следом, огляделся. Возле дальней стены лежали трупы количеством около сорока, видимо, кто-то нашёл в себе силы и сносил туда умерших от радиации. А вот

что ему не понравилось, так это разгрызенные кости в другом конце зала, вся стена была в тёмных пятнах, а стойка и потолок в пулевых отметинах. Среди костей валялись три Витязя с полупустыми магазинами, и столько же пистолетов.

– Почистить, смазать и можно стрелять, – бегло осмотрев трофеи, выдал вердикт Штырь.

– Даже патронов немного есть, – крикнул Слон, осматривающий дежурку.

– Сколько? – поинтересовался Крут.

– Чуть больше сотни.

– Неплохо, давай их сюда, запихаем в рюкзак Глобуса.

Мальборо, которому досталась ноша, тяжко вздохнул. Глобус, как самый здоровый, таскал большинство имущества отряда, и поэтому был обладателем самого здорового рюкзака, сто двадцатилитрового "Эдельвейса".

После того, как трофеи упаковали, настало время поиграть в золотоискателей. Крут остался сторожить двери, остальные приступили к поискам «золотого запаса».

– Босс, нет тут ничего, – уверенно заявил Штырь, когда через час, облазив здание, поисковики собрались в холле. – Ни подвала, ни сейфов, если, конечно, не считать мелких, которые нам не сильно интересны.

Крут достал из пачки сигарету, что-то не так, хранилище должно было быть при любом раскладе. Он плохо знаком с банковским делом, но твердо уверен, что подобное помещение должно присутствовать в любом банке. Они опериру-

ют деньгами и ценными бумагами, значит, есть место, где их хранят.

– Ищем, – наконец решил он, – оно должно быть.

Все нехотя согласились и снова разошлись. Крут посмотрел на улицу, заставленную автомобилями, у некоторых двери распахнуты, люди пытались спастись, некоторые наоборот закрыты, трупы так и остались внутри. Перед банком образовалась приличная пробка, что существенно затрудняло обзор. Какое-то осторожное движение привлекло внимание бывшего уголовника. Да, именно бывшего, уголовником его делал закон, теперь они находятся в месте, где закона нет, а значит, он больше не уголовник, не бандит, он стал мародёром. Хотя нет, не мародёром, искателем, так звучит лучше.

Крут присмотрелся, среди машин к банку крались три человека. Вот один из них замер, глядя на разбитую дверь. Все они одеты в новенькие камуфляжи, с новенькими автоматами Калашникова, на которых навешено множество дивайсов, некоторые были Круту незнакомы, точно он смог опознать только подствольник и оптический прицел.

«Пятнистые» замерли возле машин, принадлежащих банку, и взяли вход на прицел. Только их было не трое, а четверо, четвёртый держался чуть позади и прикрывал тыл.

Крут напрягся, стычка с конкурентами не входила в планы, сегодня он уже потерял одного человека. Да и ребята в камке не выглядели туристами, их движения и то, как они держали оружие, присущи людям, которые часто с ним об-

щаются, позиции выбрали правильно, сели наблюдать, не попёрли вперёд дуром. Надо бы поднять шухер, его ребята рассредоточены по зданию, а ему одному «пятнистых» не удержать, даже если они его не засекут и пойдут вперед, то всё равно задавят.

– Сюда! – что есть мочи закричал Крут, он с тоской вспомнил карманные простенькие радиостанции «Моторола», которые они приволокли из того же торгового центра, но до вчерашнего дня их негде было зарядить.

Сверху послышался топот, это спешили Мальборо и Чёрный. Штырь и Слон шарились где-то в глубине первого этажа, да, и в отличие от спускавшихся, они бы пришли тихо. Крут почувствовал чьё-то присутствие за спиной и посмотрел через левое плечо. Из-за двери выглядывал Штырь, вопросительно глядя на шефа. Крут двумя пальцами показал в сторону улицы, после чего показал четыре пальца. Штырь кивнул, поднял голову и коротко свистнул, привлекая внимания бегущих сверху. Те замерли, не понимая, что от них хотят. Видимо, кое-как Штырю удалось объяснить им обстановку, поскольку спускаться Чёрный и его напарник стали тише и осторожней. Похоже, Крута услышали не только его люди, но и противник, четвёртый подтянулся поближе к основной группе. Ситуация сложилась патовая: «пятнистые» не могли идти вперёд, не зная, сколько противников, а центральный вход-выход для Крута и его бойцов оказался перекрыт. Конечно, всегда оставался запасной выход, но он нут-

ром чуял, что всё не так просто.

– Штырь, – тихонько позвал он, – проверь наш тыл.

Боевик кивнул и скрылся в коридоре, а его место занял Слон, он быстро выглянул, оценивая обстановку, и снова спрятался. Штырь вернулся через пару минут, ещё раз тихонько, но резко свистнув, он привлёк внимание Крута.

– Не уйти, – шёпотом произнёс штурмовик, – ещё трое.

– Надо договариваться, – решил Крут.

Штырь кивнул.

– Мальборо, бери Чёрного, и к окнам, выходящим на другую сторону, – приказал Штырь. – Если пойдут вперёд, валите их, а так, даже не пердеть в ту сторону, попробуем договориться.

Мальборо кивнул, подтверждая, что приказ понял и, пригнувшись, перебежал через холл, следом за ним, как привязанный, держался его напарник.

– Штырь, бери главного на прицел, – продолжил отдавать приказы Крут. – Я пойду туда, попробую побазарить.

Он положил автомат на пол, оставил только Грач и вышел из-за своего укрытия. Постоял с минуту, давая противнику возможность хорошенько его разглядеть, и пошёл к выходу.

«Пятнистые» его точно заметили, но стрелять не торопились. А чего торопиться? Он сам к ним идёт. Предложение поговорить было принято. Один из противников передал автомат напарнику и тоже выдвинулся вперёд. Встретились примерно посередине.

– Здорово, – произнёс Крут.

– И тебе не хворать, – отозвался собеседник. – Нам нужно то, что есть в этом здании. Что делать будем?

– Тогда у нас проблема, – заметил Крут. – Вы не даёте нам выйти, мы вам войти, постреляем друг друга, никому хорошо не будет. К тому же мы имеем больше прав на содержимое местных сейфов, ведь мы были здесь первыми.

– Первые не значит, что всё принадлежит вам, – ехидно заметил «старший пятнистых», – надо ещё это унести, чего мы вам сделать не позволим. Моё предложение такое – берешь своих зэков и валите, не тронем, но золото останется здесь.

– Не годится, – отрезал Крут. – Предлагаю следующее: трое из вас входят внутрь и вместе с моими людьми ищут рыжье, после чего делим найденное пятьдесят на пятьдесят. Если нет, будут говорить стволы.

«Пятнистый» задумался, Крут прекрасно понимал его сомнения. Атаковать здание, где уже изготовились к обороне, только зря класть людей, в осаду нормально тоже не взять, держать противника внутри можно, пока не начнёт темнеть, а потом либо уходить, либо прорываться внутрь.

– Мои люди внутрь не пойдут, – принял решение «пятнистый». – Вы ищете, мы ждём снаружи. Скажем так, займёмся охраной периметра. Всё, что нашли, сносите в холл, после чего делим по-братски, и разбегаемся.

– Как вы проверите, что вас не накололи?

– Мы вас обыщем.

Крут отрицательно покачал головой.

– У нас есть добыча, взятая в другом месте, и вам она не принадлежит.

– Тогда мы снова вернулись к началу.

– Не совсем. Не хотите пускать троих, пустите одного. Найдём хранилище, он будет рядом и подтвердит, что мы ничего лишнего не присвоили, поделим и разойдёмся. А нет, все здесь ляжем. Кстати, с кем я говорю?

– Крут, – потянув вверх маску, произнёс «пятнистый», – мы с тобой в крестах одну шконку делили, поэтому я тебе верю, иначе разговор был бы совсем другим.

– Гриб? – удивлённо воскликнул Крут. – Ты как здесь? Тебя ведь оправдали, из твоей бригады только пара человек села.

– Не поверишь, я сюда добровольно. Ладно, вернёмся к нашим баранам, я иду с тобой внутрь, мои бойцы сторожат снаружи.

– Не доверяешь?

– Не доверяю. Мир изменился, и мы вместе с ним.

– Ты прав, – согласился Крут. – Ладно, пойдём.

Гриб, он же Николай Грибков, быстро переговорил по рации со своими. Боец принёс ему автомат, бросив на Крута настороженный взгляд.

– Я готов, веди.

Крут повернулся спиной, стараясь продемонстрировать,

что нисколько не опасается кореша, и направился к банку. Гриб пристроился на два шага позади.

– Откуда у тебя такая снаряга? – поинтересовался пахан, когда они вошли в холл и устроились на паре кресел с обивкой из шкуры молодого дермонтина.

– Я же сказал, я сам сюда, там многое поменялось.

Крут прекрасно понял, что под "там" Гриб подразумевает родной мир.

– Принялись за нашу вольницу плотно, менты в конец оборзели. Посидели мы с пацанами, покумекали и решили свалить сами. Обналичили бабло, закупили снаряги, откупились от властей. Кое-что нам разрешили оставить, так что у нас есть небольшой счёт в триста тысяч зелёных

– Да, здесь это копейки, – хмыкнул Крут.

– Дим, не путай прайс для мародеродёров и для добровольных переселенцев. На то, что я буду получать за мародёрку, цены одни, а на то, что я буду иметь за бабло, уже совсем другие, спишут мне со счёта сумму и перекинут всё необходимое. Не скажу, что по этому прайсу шибко дёшево, но по сравнению с грабительскими расценками мародёрского, нормально выходит.

– Вот значит как, – ухмыльнулся Крут. – И много ты отдал, чтобы тебя в покое оставили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.